

ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Сборник материалов региональной
научно-практической конференции

ISBN 978-5-4217-0143-9

9 785421 701439

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИМЕНИ ПРОФ. В.А. ЛЕБЕДИНСКОЙ**

**ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА
В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Сборник материалов региональной
научно-практической конференции

Курган 2012

УДК 811.161.1'37 (06)

ББК 81.2 – 3 л 0

Е – 33

Единицы языка в функциональном аспекте: Сборник материалов региональной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.Б. Усачева. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 90 с.

Рецензенты:

Канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка

Тюменского государственного университета А.А. Соколова

Канд. филол. наук, доцент Курганской государственной

сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева Н.Е. Украинцева

Сборник материалов посвящен функционированию языковых единиц в различных по содержанию, форме и стилистической принадлежности текстах. В статьях рассматриваются особенности лексических и фразеологических значений, специфика реализации семантики отдельных слов и фразеологизмов, групп, субкатегорий и категорий единиц. Авторы предлагают свое решение многих дискуссионных вопросов теории значения, по-новому трактуют результаты семантических сдвигов номинативных единиц в процессе их функционирования.

Статьи адресованы специалистам-филологам, преподавателям русского языка как родного и иностранного, аспирантам, студентам и учащимся.

Редколлегия:

Канд. филол. наук, доцент Н.Б. Усачева (отв. ред.), канд. филол. наук, доцент Н.В. Шведова, канд. филол. наук, ст. преп. Н.В. Гончарова, ст. лаборант Т.Ю. Воронина

ISBN 978-5-4217-0143-9

© Курганский
государственный
университет, 2012
© Авторы, 2012

*Посвящается светлой памяти нашего любимого Учителя
Валентины Андреевны Лебединской*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В.А. ЛЕБЕДИНСКОЙ

Усачева Н.Б.
Курган

2 марта 2012 года Валентине Андреевне Лебединской исполнился бы 71 год, и уже десятый год нет ее с нами. Но выдвинутые ею идеи продолжают жить, их познают, изучают и развивают наши студенты, аспиранты, соискатели. Для своих учеников она остается ориентиром не только в плане научном, но и в нравственном. На нее мы стараемся быть похожими в отношении к жизни, преподаванию, родному языку.

В.А. Лебединская начала научную деятельность во второй половине XX века, когда фразеология еще только формировалась как самостоятельная научная дисциплина. Выдающиеся ученые-фразеологи неоднократно заявляли о необходимости исследования грамматических свойств фразеологических единиц (В.В. Виноградов, 1946, В.Л. Архангельский, 1964, А.М. Чепасова, 1974, В.П. Жуков, 1978). Активно включившись в создание фразеологической морфологии, В.А. Лебединская сосредоточила свое внимание на исследовании самого большого и важного класса фразеологизмов – процессуального.

В монографиях «Процессуальные фразеологизмы современного русского языка» (1987), «Функционирование категории наклонения процессуальных фразеологизмов» (1992), «Семантика процессуальных фразеологизмов» (1999), в многочисленных статьях процессуальные фразеологизмы получают глубокое, многоаспектное, выдержанное с единых методологических позиций описание. В докторской диссертации «Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов» В.А. Лебединской обобщены знания о процессуальных фразеологизмах современного русского языка, введены в научный обиход категориальное значение процессуальности, субкатегориальные значения состояния, деятельности и отношения, дана полная непротиворечивая семантическая классификация процессуальных единиц языка, описан механизм формирования семантической структуры процессуальных фразеологизмов русского языка, выявлено функциональное взаимодействие между значением фразеологизма и выражающими это значение грамматическими категориями.

Концепция В.А. Лебединской основана на понимании процессуального фразеологизма как языкового знака, имеющего определенный статус в системе других единиц языка, обладающего социальной закрепленностью, двусторонностью, воспроизводимостью и способностью к саморазвитию. Процессуальные фразеологизмы структурируют определенную часть «языковой картины мира», являясь органичной частью фразеологического фонда языка и дополняя лексическую картину мира, создаваемую глаголами-словами.

Профессор В.А. Лебединская обобщила принципы описания семантики процессуальных фразеологизмов, важнейшими из которых являются следующие:

1. Учет противопоставленности имени глаголу, вторичность (зависимость) процессуальной семантики от предметной, функциональные различия между ними.
2. Учет субъектных квалификаций процесса.
3. Дифференциация объектных свойств процесса.
4. Полное, непротиворечивое, «безостаточное» деление категории процессуальности на три субкатегории – состояния, деятельности и отношения.
5. Дифференциация индивидуальных значений процессуальных фразеологизмов под воздействием экстралингвистических и интралингвистических факторов.
6. Учет разнообразных видоизменений компонентов фразеологизмов и разграничение вариантов и синонимов, парадигматических форм и фразообразовательных модификаций фразеологических единиц.
7. Учет обязательных и факультативных компонентов процессуальных фразеологизмов.

Достоверность выводов, к которым пришла В.А. Лебединская, обеспечена огромным фактическим материалом, который она всю жизнь собирала: ее личная картотека процессуальных фразеологизмов содержит более 8000 единиц, а количество их употреблений превышает 80000. Сейчас упорядочением картотеки и преобразованием ее в электронный вид занимаются члены лингвистической лаборатории Курганского государственного университета, ученики профессора Лебединской, в своих работах продолжающие ее идеи, воплощающие в жизнь ее мечту: составить словарь процессуальных фразеологизмов современного русского языка.

Созданная Валентиной Андреевной теория процессуальных фразеологизмов развивается в диссертациях ученых ее школы: Е.Р. Малафеевой «Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке», Н.Б. Усачевой «Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом ИМЕТЬ», Б.В. Туркиной «Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке», Ю.С. Жакиной «Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности», А.А. Соколовой «Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения», В.И. Кабыш «Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами БРАТЬ/ВЗЯТЬ», Н.В. Шведовой «Фразеологизмы с компонентами «бог» и «черт» в современном русском языке» и др.

В результате проведенного анализа ученые школы В.А. Лебединской пришли к убеждению, что процессуальные фразеологизмы, формирующие представление о той части языковой картины мира, в которую входят выраженные фразеологическими средствами понятия о разнообразных процессах, протекающих в реальной действительности, составляют основную часть фразеологического фонда современного русского языка. Процессуальные фразеологизмы являются особыми языковыми знаками, объективирующими результаты отражения человеком реальных действий, состояний и отношений, протекающих во времени и имеющих не только временную, но и пространственную протяженность, соотнесенных так или иначе с субъектом, который осуществляет деятельность, является носителем состояния или вступает в какие-либо отношения с другими субъектами.

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Воинкова Ю.С.
Курган

Изучению семантики процессуальных фразеологизмов посвящены работы А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Б. Усачевой и др.

Мы придерживаемся классификации процессуальных фразеологизмов, предложенной В.А. Лебединской, которая выделяет внутри исследуемого

класса фразеологических единиц три субкатегории: деятельности, состояния и отношения. В.А. Лебединская, выделяя процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности, перечисляет семы, образующие семантическую структуру этих фразеологических единиц: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность, объект как результат деятельности, цель деятельности, волеизъявление, материал, который превращают в продукт деятельности, виды деятельности...» [Лебединская 1999].

Исследование семантической структуры процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности позволяет выделить основные семы, из которых складывается субкатегориальное значение деятельности: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность», «неодушевленный объект как результат этой деятельности», «цель деятельности», «волеизъявление», «осознанность».

Субъектом процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности всегда является человек, который активно, осознанно, целенаправленно, прилагая волю, производит какие-либо действия, которые направлены на неодушевленный объект или не имеют объектной направленности, например:

- Не дело, товарищ Кравченко. Здесь вы не добьетесь успеха. Может быть, попробовать хоккей? Ключку можете сделать сами. Или баскетбол? Это идея - баскетбол! Вопросы тактики я беру на себя. В. Аксенов. Сборник повестей.

Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности может быть выражен местоимениями и одушевленными существительными со значением лица.

Местоимения в позиции субъекта исследуемых фразеологизмов указывают на лицо, совершающее деятельность, например:

Я знал, что ревнивые мужья часто убивают жен-изменниц, знал в то же время, что Урбенины не убивают людей... И я отгонял мысль о возможности убийства Ольги мужем, как абсурд. А. Чехов. Драма на охоте.

Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности может быть выражен собственным именем существительным, обозначающим имя, отчество, фамилию или прозвище человека, например:

Теодор, относя канцеру бумаги, очень ловко ввернул словцо о том, что по городу ходят слухи, будто гетман собирается приехать к супруге

литовского секретаря в надежде встретиться там с канцлером. И. Крашевский. Гетманские грехи.

В роли субъекта исследуемых фразеологизмов может выступать нарицательное имя существительное со значением лица, например:

Старший офицер клал всю свою добрую, бесхитростную душу на то, чтобы [судном] ...мог любоваться всякий понимающий дело моряк. К. Станюкович. Куцый.

Субъектные характеристики процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния и субкатегории отношения разнообразнее, т. к. в роли субъекта этих единиц может выступать как лицо, так и предмет:

Во всех трех томах красной нитью проходит голлистская идея нации как абсолютной ценности. Н. Молчанов. Генерал Де-Голль. Мамочка, за свидетельством попросите зайти в училище Олю, а деньги перешлите мне сюда, а то к первому я весь выйду и сяду на мель. В. Маяковский. Письмо А.А. Маяковской. (Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния). В Ленинграде я думал быть между 5-10 июля, но грипп спутал мои карты, и уже не знаю, когда попаду к вам. М. Горький. Письмо К. Федину. Не ошибся ли следователь, не возвел ли напраслину на людей, проявивших принципиальность и твердость? Литературная газета, 19 января, 1977. (Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения). Субъект процессуальных фразеологических единиц субкатегории деятельности – это всегда производитель действия. В отличие от него субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения – это член какого-либо отношения. Он не является активным производителем действия, направленного на создание какого-либо объекта, а характеризуется прежде всего отношением к какому-либо лицу или предмету. Поэтому процесс, обозначаемый этими фразеологизмами, носит более абстрактный и пассивный характер по сравнению с тем процессом, который обозначают фразеологизмы субкатегории деятельности. [Соколова 2004]. Пассивность субъекта особенно отчетливо проявляется в процессуальных фразеологизмах субкатегории отношения, субъектом которых является неодушевленный предмет, например:

Личное стало государственным, тревога за судьбу родины вошла в сердца советских людей, спаяла их ряды. Н. Тихонов. Сорок третий ленинградский.

Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния – это носитель состояния, т. е. он не является активным производителем действия. Процесс протекает независимо от его воли, цели и сознания [Туркина 2002]. Таким образом, субъект фразеологизмов с субкатегориальным значением состояния максимально пассивен, что определяет пассивность самого процесса. Этим можно объяснить существование бессубъектных фразеологических единиц субкатегории состояния, ср.:

Сначала она наотрез отказалась от предложенной роли и согласилась только после долгих упрасиваний. На репетициях я ее почти не видал, но догадывался издали, что Лидочку задело за живое. А. Куприн. К славе.

В отличие от фразеологизмов субкатегории состояния, фразеологические единицы субкатегории деятельности не могут быть бессубъектными.

Таким образом, активность субъекта позволяет отграничить процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности от процессуальных фразеологизмов двух других субкатегорий.

Характер объекта является еще одним дифференциальным признаком фразеологизмов деятельности. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности могут обозначать деятельность, направленную на прямой объект, например: выводить/вывести на широкую дорогу что-либо, выпускать/выпустить в свет что-либо и т. п.:

И насколько был слаб и далек от дела прежний хозяин, настолько быстро новый прибрал дело к рукам, извел старые и завел новые порядки, занялся беспощадной сводкой лесов. И. Соколов-Микитов. На теплой земле.

У большинства процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности прямой объект является частью синтаксической структуры, поэтому объектная отнесенность таких фразеологических единиц оказывается снятой, включенной в семантическую структуру индивидуального фразеологического значения. Такие фразеологизмы имеют более абстрактное значение, чем фразеологические единицы, направленные на прямой объект. Они, как правило, служат обозначением поведения человека или речемыслительной деятельности, например:

- Я больше в ваше воспитание не вмешиваюсь. Умываю руки! Прошу извинения, что, искренно, как отец, желая вам добра, обеспокоил вас и ваших

руководительниц. Вместе с тем раз навсегда слагаю с себя ответственность за вашу судьбу... А.Чехов. Отец семейства.

Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности могут иметь при себе косвенный объект, например:

Настя пронеслась через холл, успев на бегу бросить взгляд на крыльцо и убедиться, что Чистяков добросовестно несет вахту, что-то терпеливо объясняя только что подъехавшей очередной брачующейся паре и их сопровождающим. А. Маринина. Смерть и немного любви.

Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности обозначают действия субъекта-лица, направленные на неодушевленный объект. В роли объекта деятельности может выступать конкретный предмет, вещество или отвлеченное понятие, например:

На окружающих город шахтах патриоты не давали немцам выдать на-гора ни одной тоны угля, выводили из строя восстановленные клетки и насосы, откачивающие воду... В. Попов. Сталь и шлак. (Фразеологизм со значением трудовой деятельности).

- Важно кушанье! – похвалил дядя Онуфрий, уписывая крошево за обе щеки. П. Мельников-Печерский. В лесах. (Фразеологизм, обозначающий физическую деятельность).

Фразеологизмы, направленные на отвлеченный объект, обозначают абстрактную деятельность. К ним относятся фразеологические единицы со значением речемыслительной деятельности или поведения, например:

Мария заставила себя лечь пораньше и выкинуть из головы все страхи и сомнения. В. Михальский. Весна в Карфагене. (Фразеологизм со значением речемыслительной деятельности).

Иногда я начинаю храбриться и кричать: ведь могу же я за свой каторжный труд позволить себе эту роскошь, эту блажь! А. Чехов. Письмо Ал.П.Чехову. (Фразеологизм со значением поведения).

В роли объекта процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения может выступать как лицо, так и предмет, в зависимости от групповой семантики фразеологизма. Если фразеологическая единица обозначает отношения между лицами, то объектом является лицо. В том случае, если фразеологизм служит обозначением отношений между предметом и другими предметами, в качестве объекта выступает предмет.

- Я што-то не верю, - Семка кивнул на казенную бумагу. – По-моему, они вам втерли очки, эти ваши специалисты. В. Шукшин. Мастер.

Обсудить, надо сказать, есть что. Во-первых, заявление ставит крест на готовом проекте Союзного договора, позволяя каждой республике самой определить форму своего участия в Союзе. Комсомольская правда, № 32, 1991.

Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния могут обозначать процессы, направленные на объект-лицо или на объект-предмет, например:

Чего трусите-то? Уж Анке что в голову войдет – колом не выбить. Н. Телешева. Меж крутых берегов. Смог ли фашизм пустить корни в обильно политую кровью горькую землю, опутать цепкой паутиной душу испанца. Ф. Бурлацкий. Испания: коррида и каудильо.

Невозможность сочетания с объектом, обозначающим лицо, отличает процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности от фразеологизмов состояния и отношения.

Объект фразеологизмов с субкатегориальным значением деятельности испытывает разнообразное воздействие со стороны субъекта-лица, который целенаправленно создает, изменяет, разрушает, использует объект или избавляется от него, например:

Наследие гнусного старого режима мы вырвем с корнем. С. Сергеев-Ценский. Искать, всегда искать. В морозильнике она обнаружила давно забытый пакет с мороженой клюквой. Отлично, и ее можно пустить в дело. А. Маринина. Смерть ради смерти. В могилу загнан миф о непобедимости немецкой армии. Красная Армия ... вбила крепкий осиновый кол в могилу этого мифа. Н. Тихонов. Победа, какой еще не знал мир.

Таким образом, объект процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности – это продукт деятельности. В отличие от него, объект фразеологизмов субкатегории отношения является членом отношения, ср.:

Правда, наука сделала великие успехи, но еще слишком мало имеет влияния на жизнь. Н. Чернышевский. Заметки о журналах.

Объект фразеологизмов субкатегории состояния – это носитель какого-либо состояния, ср.:

- Спирт свалил их, непривычных к вину, с ног, и они заснули. И. Бунин. Крик.

Таким образом, характер объекта процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности является еще одним отличительным признаком

этих единиц, позволяющим отграничить данные фразеологизмы от процессуальных фразеологических единиц двух других субкатегорий.

Активность субъекта определяет наличие в семантической структуре процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности сем: «осознанность», «целенаправленность», «волеизъявление». Наиболее яркому проявлению этих семантических признаков способствует употребление фразеологизма в форме повелительного наклонения, например:

Знай и заруби себе на носу, что человек живет мечтой и родится он для творчества. А. Гладков. Мятежная юность. Фамусов: Эй, завяжи на память узелок: Просил я помолчать, не велика услуга. А. Грибоедов. Горе от ума.

Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния весьма редко употребляются в форме повелительного наклонения, т. к. это противоречит их семантике.

Семантическая структура процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения также может содержать семы «волеизъявление», «целенаправленность», «осознанность», если субъектом фразеологизмов является лицо. Однако определяющим семантическим элементом, формирующим субкатегориальное значение отношения, служит сема «объект-лицо», которая отсутствует в структуре значения фразеологизмов деятельности, ср.:

У одной убили мужа, на руках осталось двое малолетних детей. У другой – на скамье подсудимых сын, которого она знает как доброго, ласкового, но вот он поднял руку на человека. Правда, №35, 1975. (Отношение).

Показания манекенщицы Оксаны Бойко, искренние и подробные, не могли ни в чем уличить Устинова. И даже ее рассказ о том, как и когда он планировал прибрать издательство к рукам, оставался пустым сотрясением воздуха, потому что Устинов этого не подтверждал. А. Маринина. Стилист. (Деятельность).

Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния не содержат в структуре своего значения сем «осознанность», «целенаправленность», «волеизъявление», т. к. субъект этих единиц максимально пассивен.

Наблюдение за семантикой процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности показывает, что изменение субъектно-объектной характеристики процесса может стать основой для развития многозначности исследуемых единиц. Так, если субъектом действия у фразеологизма

разрубать/разрубить узел является лицо, то реализуется значение фразеологизма, относящееся к субкатегории деятельности. В том случае, если в роли субъекта выступает предмет, фразеологическая единица становится обозначением состояния, ср.:

Подумал, - почему, собственно, не доказать бы и отцу, и всем прочим, что он может, способен разрубить такой сложный узел? И. Шамякин. Возьму твою боль. (Процессуальный фразеологизм субкатегории деятельности).

- Формообразующая роль среды! Минута, ради которой я собрал вас. Великая минута! Сейчас вы получите ответ, кому еще не ясно. Мать природа, она одним махом разрубает все узлы. В. Дудинцев. Белые одежды. (Процессуальный фразеологизм субкатегории состояния).

В зависимости от характера объекта многозначная фразеологическая единица может реализовать значение, относящееся к субкатегории деятельности, если объектом является предмет, или значение, принадлежащее субкатегории отношения, если в роли объекта выступает лицо, ср.:

Учителя на первых порах с надеждой и упованием прислушивались к этим утешительным речам, но потом вскоре убедились в их бесплодности, махнули на все рукой. В. Лидин. Тутовое дерево. (Процессуальный фразеологизм субкатегории деятельности).

Нам вообще свойственно видеть в человеке прежде всего доброе, а открыть его в том, на кого все махнули рукой, совсем заманчиво. А. Калинин. Лунные ночи. (Процессуальный фразеологизм субкатегории отношения).

Таким образом, многозначность процессуальных фразеологизмов может развиваться на основе изменения субкатегориальной принадлежности фразеологизма, которая зависит от субъектно-объектной характеристики процесса.

Необходимо отметить, что фразеологические словари (Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова, словарь «Фразеологизмы в русской речи» под ред. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Федорова) при выделении значений многозначных процессуальных фразеологизмов не учитывают различий в субъектно-объектной характеристике каждого значения. В результате происходит совмещение разных по субкатегориальной принадлежности значений в одном толковании.

Так, во Фразеологическом словаре русского языка под ред. А.И. Молоткова фразеологизм валить/свалить в (одну) кучу / в одно имеет следующую трактовку: «путать, смешивать без разбора кого-л. или что-л., несмотря на различия, разнородность и т. п.». Примеры, приведенные после толкования значения, иллюстрируют направленность процесса, обозначаемого фразеологизмом, на объект-лицо и на объект-предмет:

Эта кличка («нигилизм») ...дала возможность людям толпы сваливать в одну кучу все лично для них неприятное. М. Салтыков-Щедрин. Круглый год. - О каждом человеке нужно иметь свое мнение, необходимо видеть его не в общей массе... нельзя валить всех в одну кучу. С. Бабаевский. Свет над землей.

В первом примере употребление фразеологизма отражает его принадлежность к субкатегории деятельности, во втором – к субкатегории отношения, т. е. иллюстрируются два разных значения многозначной фразеологической единицы.

В этом же словаре дается трактовка нескольких значений фразеологизма играть роль. Первое значение определяется следующим образом: «иметь то или иное значение». Примеры употреблений, приводимые далее, иллюстрируют разные по субкатегориальной принадлежности значения:

По данным Чека, он [предатель – Ю.В.] играл немалую роль в белом заговоре. Н. Островский. Как закалялась сталь. Как бы ни зависели слова от музыки, их качество играет и свою самостоятельную роль. И чем выше это качество, тем лучше для песни. М. Исаковский. О советской массовой песне.

В первом примере реализуется значение, относящееся к субкатегории деятельности – «совершать деятельность, обусловленную определенными обстоятельствами; исполнять свою миссию, предназначение»; во втором примере иллюстрируется значение, принадлежащее к субкатегории состояния - «иметь какое-л. значение».

В словаре «Фразеологизмы в русской речи» под ред. А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко приводится следующее толкование первого значения многозначного фразеологизма отдавать/отдать дань: «кому-, чему-л. Оценивать в полной мере, по заслугам, по достоинству кого-, что-л.». Далее приводятся примеры, иллюстрирующие возможность фразеологизма сочетаться с объектом-лицом и с объектом-предметом, т. е. разные по субкатегориальной принадлежности значения.

Таким образом, при выделении разных значений многозначного процессуального фразеологизма необходим анализ субъектно-объектной характеристики процесса, который позволяет определить принадлежность каждого значения к одной из трех семантических субкатегорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико–грамматический и коммуникативный аспекты): Монография. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999.
2. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета, 1999.
3. Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курган, 2004.
4. Туркина Б.В. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке: Дис...канд. филол. наук. – Курган, 2001.
5. Усачева Н.Б. Проблемы перехода процессуальных фразеологизмов в связочные// Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (Вторые Жуковские чтения). – Великий Новгород, 2001.
6. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1983.

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ О. МАНДЕЛЬШТАМА

Гончарова Н.В.
Курган

Поэтическая фразеология была предметом серьезного внимания в последние годы жизни профессора Лебединской, о ней Валентина Андреевна

говорила: «...бесконечно новая поэтическая фразеология, неустанно создаваемая пульсирующей, творимой в процессе свободного художественного отображения реальной и вымышленной действительности мыслью поэта» [Лебединская, 2002, с. 175]. Термином «поэтическая фразеология» исследователь называла «совокупность фразеологизмов, использованных с изменениями и без изменений, в узуальном и окказиональном употреблении в стихотворных произведениях» [Лебединская, 2003, с. 43], выявляла поэтические фразеологизмы в стихотворениях А. Ахматовой, К. Бальмонта, О. Мандельштама, В. Ходасевича, разрабатывала методику и принципы их научного анализа.

Поэтические фразеологизмы со значением лица в творчестве О. Мандельштама занимают значительное место: по данным нашей картотеки, в стихотворных сборниках «Камень», «Tristia», «Стихи 1921-1925», «Воронежские тетради» имеется 320 единиц, характеризующих человека по различным качествам и свойствам, например: **беспартийный большевик, всех живущих прижизненный друг, октябрьский временщик, посольская лиса, семиюродные уроды, собиратель пространства, человек эпохи Москвошвея, чумный председатель** и др. Эти наименования представляют несомненный интерес не только в плане изучения семантических, морфологических и синтаксических свойств, но и с точки зрения их структурной организации, так как обладают оригинальной внешней формой.

Большинство фразеологических единиц имеет синтаксическую организацию, сходную со структурой словосочетания, в связи с этим определенное значение в их оформлении имеет порядок следования компонентов, который зависит от многих причин, «он может придавать соответствующий стилистический оттенок контексту, выявлять те или иные акценты семантического плана, усиливать смысловую нагрузку компонентов устойчивых сочетаний, а также переводить высказывание из нейтрального плана в план эмоционально-экспрессивный» [Григораш, 1999, 23].

Специфика порядка следования компонентов словосочетаний в поэтической речи заключается в возможности функционирования фразеологических единиц в четырех вариантах:

- 1) прямое контактное расположение компонентов словосочетаний;
- 2) прямое дистантное расположение компонентов словосочетаний;

3) инверсивное контактное расположение компонентов словосочетаний;

4) инверсивное дистантное расположение компонентов словосочетаний.

Все эти варианты следования компонентов фразеологических наименований со значением лица присутствуют в поэзии О. Мандельштама и обладают различными выразительными возможностями. Предметом исследования в данной статье являются особенности прямого и инверсивного расположения компонентов единиц со значением лица модели субстантивного словосочетания, например: **в шинелях с наганами племя пушкиноведов, коричневой крови наемники, нищенка-подруга, отщепенец в народной семье, пахарь войны, товарищи последнего призыва по работе в жестких небесах, трамвайная вишенка страшной поры, чертежник пустыни** и др.

Способы расположения компонентов единиц модели субстантивного словосочетания могут быть различными при прямом и при инверсивном порядке следования. Компоненты исследуемых нами субстантивных словосочетаний можно разделить на основные (структурообразующие) и неосновные (структуродополняющие). Структурообразующими являются два компонента – существительное в именительном падеже, формирующее семы предметности и лица индивидуально-авторских фразеологизмов, и существительное в косвенном падеже, которое организует качественно-характеризующую сему. Структуродополняющие компоненты включаются в качестве субстантивных или адъективных определений в основную модель («сущ. в им. п. + сущ. в косв. п.» или «сущ. в косв. п. + сущ. в им. п.»), при этом осложняя ее, например: «[прил. + сущ. в им. п.] + сущ. в косв. п.», «сущ. в косв. п. + [прил. + сущ. в им. п.]», «сущ. в им. п. + [прил. + сущ. в косв. п.]», «[прил. + сущ. в им. п.] + [прил. + сущ. в косв. п.]» и др.

В словосочетание структуродополняющие компоненты включаются по-разному, они могут давать качественную характеристику и главного, и зависимого структурообразующих компонентов. Продуктивность способов распространения субстантивных компонентов при прямом порядке следования показана в таблице 1:

Способы распространения субстантивных компонентов
при прямом порядке следования компонентов фразеологических единиц

Прямое расположение	№ п/п	Способы распространения	Кол-во ФЕ	Примеры ФЕ
	1.	Не распространены главный и зависимый компоненты	45	<i>дети праха, преемники Петра, собиратель пространства, чертежник пустыни</i> и др.
	2.	Распространен зависимый компонент	24	<i>дитя высокой жажды, разбойник небесного клира</i> и др.
	3.	Распространен главный компонент	7	<i>высокое племя людей, последний чудный чорт в цвету</i> и др.
	4.	Распространены главный и зависимый компоненты	7	<i>молодые любители белозубых стишков, трамвайная вишенка страшной поры</i> и др.
Итого:			83	

Большинство поэтических фразеологизмов модели субстантивного словосочетания (83 ФЕ) относится к первой подгруппе и имеет закономерный для русского языка, прямой порядок следования компонентов, когда имя существительное, которое является опорным компонентом, употребляется в именительном падеже и предшествует существительному в косвенном падеже, чаще всего в родительном, например: **дитя высокой жажды, заводная кукла офицера, мастерица виноватых взоров, молодые любители белозубых стишков** и др.

Материалы нашей картотеки показывают, что больше чем у половины поэтических наименований (45 ФЕ) структурообразующие компоненты употребляются без структуродополняющих, при этом реализуется модель «*сущ. в им. п. + сущ. в косв. п.*», чаще всего в родительном падеже, например: **начальник евреев, пахарь войны**; реже – в предложном падеже, например: **дева на скале, женщины в платках**. И родительный, и предложный падежи в этом случае имеют определительное значение, конкретизирующее семантику опорного компонента. Употребление в поэзии О. Мандельштама двухкомпонентных единиц объясняется тем, что конструкции «*сущ. в им. п. + сущ. в косв. п.*» позволяют сжато выразить сложное образное понятие, а

краткость конструкций является одной из отличительных черт поэтической формы художественной речи.

У меньшей части фразеологических наименований человека (24 ФЕ) распространяется генетически зависимый компонент. Структуродополняющий компонент вместе с компонентом существительным в косвенном падеже образует тесное смысловое единство, обусловленное сильной синтаксической связью, при которой определительные отношения поддерживаются помимо семантической слитности общностью грамматических категорий (*высокая жажда, колхозный лен, небесный клир, пушечный цех, чужая казна* и др.).

Расчлененное единство определения и существительного в косвенном падеже выступает в качестве характеризующего признака главного компонента, подчеркивает одну, важную с точки зрения О. Мандельштама черту, присущую человеку, например:

Мастерица виноватых взоров,
Маленьких держательница плеч!
Усмирен мужской опасный нором,
Не звучит утопленница-речь.

(«*Новые стихи*»;

«*Мастерица виноватых взоров...*»; 1934)

В следующую подгруппу входят 7 индивидуально-авторских единиц, в которых главный компонент подчиняет себе структуродополняющий компонент. Как и в первом способе распространения, наиболее важной является связь согласование, поддерживаемая семантическим и грамматическим единством прилагательного и существительного в именительном падеже. Расчлененное наименование человека получает окончательное оформление в совокупности с существительным в косвенном падеже, которое дает качественную характеристику лица:

За гремучую доблесть грядущих веков,
За **высокое племя людей**, —
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья и чести своей.

(«*Новые стихи*»;

«*За гремучую доблесть грядущих веков...*»; 1931)

Четвертая подгруппа представлена таким же количеством фразеологизмов (7 ФЕ), в которых распространены и главный, и зависимый

компоненты. В абсолютном большинстве случаев и опорный, и зависимый компоненты подчиняют себе структуродополняющие определения, выраженные обычно качественными прилагательными (**великолепный брат и мастер и отец черно-зеленой теми, молодые любители белозубых стишков** и др.). Реже наблюдается подчинение относительных прилагательных, например:

Нет, не спрятаться мне от великой мур
За извозчичью спину — Москву,
Я **трамвайная вишенка страшной поры**
И не знаю, зачем я живу.

(«Новые стихи»;

«Нет, не спрятаться мне от великой мур...»; 1931)

Этот пример демонстрирует семантические возможности определительных компонентов: бывшие прилагательные, относясь к разным разрядам, имеют характеризующее значение (компонент *трамвайная* детализирует образ, компонент *страшной* вносит элемент оценки). Окасиональная единица **трамвайная вишенка страшной поры** номинирует поэта, живущего в опасное, трагическое, сложное время, в котором он так же неустойчив, как в трамвае, ухватившись за трамвайный ремень или поручни площадки.

Вторая группа поэтических фразеологизмов модели субстантивного словосочетания (29 ФЕ) характеризуется инверсивным расположением компонентов, при котором существительное в косвенном падеже предшествует существительному в именительном падеже. Такое расположение структурообразующих компонентов представляет собой отличительное свойство поэтической речи, связанное с необходимостью актуализации важной для поэта информации. С помощью инверсии Мандельштам переносит акцент с прямого наименования лица на его характеристику. Инверсивное расположение характеризуется различными способами включения структуродополняющих компонентов, представление о которых дает таблица 2:

Способы распространения субстантивных компонентов
при инверсивном порядке следования компонентов фразеологизмов

Инверсивное расположение	№ п/п	Способы распространения	Кол-во ФЕ	Примеры ФЕ
	1.	Распространен зависимый компонент	16	<i>арабских песков геометр, беззаботного права истец и др.</i>
	2.	Не распространены главный и зависимый компоненты	7	<i>дня застрельщик, ночи друг и др.</i>
	3.	Распространен главный компонент	4	<i>девушки стареющие в челках и др.</i>
	4.	Распространены главный и зависимый компоненты	2	<i>всех живущих прижизненный друг, мертвых цезарей злые щенки</i>
Итого:			29	

Как следует из таблицы 2, у 16 единиц структуродополняющий компонент прилагательное входит в состав атрибутивного словосочетания с прямым, традиционным порядком следования компонентов, то есть находится в препозиции к структурообразующему компоненту существительному в косвенном падеже и вместе с ним образует расчлененное наименование признака лица, например: **арабских песков геометр**, **беззаботного права истец**, **коричневой крови наемники**, **кузнечных памятников швец** и др. Исключение составляют единицы **народов будущих Иуда** и **стремнин осадистых завистник**, в которых наблюдается двойная инверсия (определение находится в постпозиции к определяемому слову):

И все растет вопрос: куда они, откуда

И не ползет ли медленно по ним

Тот, о котором мы во сне кричим, —

Народов будущих Иуда?

(«Вторая воронежская тетрадь»;

«Что делать нам с убитостью равнин...»; 1937)

Я б с ней сработался — на век, на миг один —
Стремнин осадистых завистник, —
Я б слушал под корой текущих древесин
Ход кольцеванья волокнистый...

(«Вторая воронежская тетрадь»;
«О, этот медленный, одышливый простор!..»; 1937)

7 единиц состоят из структурообразующих компонентов и строятся по модели «*сущ. в косв. п. + сущ. в им. п.*», например:

Кто я? Не каменщик прямой,
Не кровельщик, не корабельщик,—
Двурушник я, с двойной душой,
Я ночи друг, я дня застрельщик.

(«Стихи 1921-1925 годов»; «Грифельная ода»; 1923)

Зависимый компонент чаще всего имеет форму родительного падежа (**жены и детей содержатель, событий попрошайки, чернила и крови смеситель**), но возможен и винительный (**на рыб звукопас**), и дательный (**гибнущим подмога**) падежи.

По данным нашей картотеки, 4 единицы с инверсивным порядком следования компонентов включают в себя структуродополняющий компонент как способ распространения главного слова, например:

Упорствующий, дышащий в стене.
Привет тебе, **скрепитель добровольный**
Трудящихся, твой каменноугольный
Могучий мозг, гори, гори стране!

(«Стихи 1908-1937 годов»;
«Мир начинался страшен и велик...»; 1935)

Единичны случаи одновременного распространения прилагательными главного и зависимого компонентов, поскольку многочленная структура поэтического фразеологизма вступает в противоречие с требованием компактного выражения концентрированного содержания мысли в стихотворном тексте:

Превратили в убийства питомник
Вы, коричневой крови наемники,
Италийские чернорубашечники,
Мертвых цезарей злые щенки...

(«Третья воронежская тетрадь»;
«Рим»; 1937)

Таким образом, наблюдения над особенностями расположения компонентов субстантивных словосочетаний фразеологических наименований со значением лица в стихотворениях О. Мандельштама позволяют сделать вывод о том, что использование поэтом двух вариантов (прямого и инверсивного) с распространением главного и зависимого компонентов обладает различными выразительными возможностями. И при прямом, и при инверсивном расположении компонентов продуктивно распространение зависимого компонента, что способствует образованию тесного смыслового единства, обусловленного сильной синтаксической связью, при которой определительные отношения поддерживаются семантически и грамматически. Распространение главного компонента продуктивно при прямом расположении, в отличие от инверсивного, где главный компонент распространяется в меньшем количестве единиц. Одновременное распространение и главного, и зависимого компонентов возможно как при прямом, так и при инверсивном расположении; детализация и определяемого, и определяющего слов усложняет структуру индивидуально-авторской фразеологической единицы, делает ее многокомпонентной. В этом случае образ сложнее воспринимается и особенности формы противоречат целостному значению наименования. И при прямом, и при инверсивном расположении главный и зависимый компоненты могут быть не распространены, при этом реализуются двухкомпонентные модели «*сущ. в им. п. + сущ. в косв. п.*» или «*сущ. в косв. п. + сущ. в им. п.*», которые отличаются лаконизмом, точностью и, с другой стороны, семантической наполненностью и емкостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григораш, А. М. Инверсия как синтаксический прием авторского преобразования фразеологизмов / А.М. Григораш // Динамика фразеологического состава языка : тез. Междунар. науч. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. – С. 23-24.
2. Лебединская, В. А. Предметный мир в поэзии К. Бальмонта / В.А. Лебединская, М. И. Лебединская // МАПРЯЛ – 2002: Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в начале XXI века: доклады и сообщения. – Болгария, Велико-Тырново, 2002. – С. 173-176.

3. Лебединская, В.А. Концепт «роза» в поэтической фразеологии К. Бальмонта / В. А. Лебединская, М. И. Лебединская // Семантика русских фразеологизмов: сб. науч. тр. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – С. 42-46.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Жунусова Ж.Н., Гулиева С.С.
Астана

Образ женщины и мужчины во фразеологизмах английского языка рассматривается в совокупности моральных и поведенческих качеств. Это происходит с учетом и правовых, и моральных норм народа.

По словам А.В. Артемовой, «оценочность имеет объективно–субъективный статус: ее объективность проявляется в том, что она до некоторой степени отражает систему принятых в обществе норм, а субъективность – в выражении мнения субъекта об обозначаемом» [1].

В оценке образа женщины и мужчины в поговорках английского языка преобладает объективный компонент в виде отражения морально-бытового стереотипа англичан.

Коллективные представления английского народа о каком-либо фрагменте действительности отражены, прежде всего, в устойчивых словосочетаниях, выражениях: фразеологизмах, пословицах и поговорках английского языка с гендерно маркированными компонентами.

При отборе фактического материала из английского языка возникла определённая трудность разграничения значений «мужчина» и «человек» в слове «man», так как этот компонент имеет два значения. В большей части фразеологизмов «man» имеет значение «человек». Значение «мужчина» можно определить по семантике фразеологизмов, пословиц и поговорок по следующим формальным признакам:

1. Если во фразеологизме есть компонент woman «женщина» (*a man without a woman is like a ship without a sail*).
2. Если во фразеологизме есть компонент wife «жена» (*three things drive a man out of his house: smoke, dropping of rain and wicked wives*).

3. Фразеологизмы о женитьбе (*a young man should not marry yet, an old man not at all*).

Современные лингвисты, занимающиеся гендерными исследованиями, отмечают андроцентризм языка в английских поговорках: «все современные европейские культуры являются патриархальными и отражают «мужскую точку зрения», рассчитаны на «мужскую руку» [2].

Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины.

Наиболее частотными в исследованном материале оказались следующие номинации: *man, woman, wife, husband, gentleman, lady, king, queen*.

В ряде фразеологизмов встречаются такие гендерно-маркированные компоненты, как *son, boy, girl, sister, dame, aunt, uncle, Mr., Mrs.*

Анализ значительного корпуса фактического материала позволил выявить многогранность стереотипов мужчин и женщин в английской фразеологии. Наиболее красноречиво в английском фразеологическом фонде изображена внешность женщины. Внешняя красота женщины является одним из главных ее достоинств, большая часть мужчин обращает внимание именно на лицо и фигуру женщины (*a sweater girl, as pretty as a picture*).

В некоторых единицах отмечены такие слова как *beauty, belle, glamour*, которые добавляют более яркую окраску в значение женской красоты.

Также выявлены некоторые отличительные черты во внешности английской красавицы: представлен портрет светловолосой (блондинка или обладательница рыжих волос), накрашенной, соблазнительной, стройной девушки с пышным бюстом: *a bushfire blonde; a platinum blonde; painted up to the eyes; a chit (slip) of a girl* – стройная, худенькая девушка, *gamine* – худенькая девушка, *sylph* – худенькая, невесомая, грациозная девушка.

С точки зрения «народной мудрости», отраженной в поговорках, фактор красоты, в некотором роде, обладает «возрастной» значимостью, например, красота нужна молодой девушке, чтобы удачно выйти замуж:

A fair bride is soon basked and a short horse is soon whisked;

A fair face is half a portion (wedding – portion).

Отмечено, что по мере старения женщины происходит своеобразное «нарастание» отрицательных свойств и черт характера женщины:

A woman is an angel at ten a saint at fifteen, a devil at forty and a witch at fourscore.

Образ девушки и молодой женщины воспроизводится в языке сквозь призму мужского восприятия. В большинстве пословиц и поговорок девушка выступает в архетипической роли невесты:

Maids want nothing but husbands, and when they have them they want everything.

Старая женщина представлена в небольшом числе пословиц с отрицательной оценочностью, декларирующих её никчёмность, ненужность:

*It takes two old women to make a cheese: one to hold and the other to squeeze;
A woman of sixty the same as a girl of six, runs to the sound of the tumbrel.*

Поэтому английскую женщину всегда волнует возраст; она хочет выглядеть моложе и тем самым скрыть свой настоящий возраст. В ряде фразеологизмов фиксируется свойственное женщинам стремление скрывать свой возраст, сконструированное (навязанное) патриархальной культурой, в которой молодость и красота для женщины важнее, чем для мужчины:

The hell of women is old age;

The only secret a woman can keep is her age.

Из этих наблюдений формируется образ женщины, для которой внешность, красота и молодость являются главными в жизни заботами. Это добавляет стереотипу красивой английской женщины отрицательную окраску. Мы можем сделать вывод, что красивая женщина красива потому, что она только для этого и живет, только этому посвящает свое время. Следовательно, для мужчин красивая женщина может оказаться не самым лучшим выбором. Так:

Women are vain: they 'd rather be pretty than have a good brain;

A wife is not to be chosen by eye only;

A fair face may hide a foul heart.

Следует отметить, что в языковом сознании других народов красота традиционно тесно связана с нравственными качествами объекта оценки. Сознание носителей англоязычной культуры несколько отличается: английское восприятие женской красоты определяется субъектом оценки в рамках гедонизма (возможность получить удовольствие). Поэтому мы смогли выявить в ряде фразеологизмов стереотип женщины «сексуально привлекательной», например:

fox – a sexually attractive girl or young;

enchantress – a woman of great sexual;

sexpot – a sexy woman;

sexkitten – a woman with enormous sexual potential.

Целый ряд английских наименований, таких, как *femme – fatale, siren, vamp, vampire* подчеркивают не только красоту, но также указывают на чувство страха, порождаемое этой красотой. Данный компонент значения находит выражение в словарных дефинициях указанных слов: *siren – a dangerous beautiful woman; vamp – seductive woman who unscrupulously beguiles and exploits men; vampire – a woman who uses her feminine charms or seductions; femme – fatale – a dangerously seductive woman.*

Являясь образными наименованиями, данные лексемы реализуют существующее в сознании носителей культуры представление о женской красоте как источнике опасности для другого пола. В них отражаются черты, традиционные для обыденного английского менталитета. Наряду с физиологической привлекательностью женщины, англичанин обращает внимание на уровень развития интеллекта, хотя и не принимает женский ум всерьез. Об этом свидетельствует такой стереотип женщины как «*Barbi doll*» («*doll*» – выражает низкий уровень интеллекта женщины) [3]. Восприятие женского ума отображено и в сочетании: *woman's logic* – женская логика, которое воспринимается как эталон нелогичности мышления. В качестве эталона забывчивости выступает сочетание: *memory like a sieve* – девичья память.

Согласно обыденным представлениям, такая женщина много времени посвящает себе, скрупулезно следит за своей внешностью, не занимается своим образованием и существует как игрушка для мужчин. Таких женщин в народе называют *doll, Barbie doll, Dumb Dora, Dumb Blonde, dolly bird* [3].

Мужской интеллект во фразеологизмах отражён неоднозначно. Представлены как единицы, превозносящие мужской ум – *a mind is the man*, так и фразеологизмы, говорящие о мужской глупости – *men talk wisely but live foolishly*. Кроме того, выявлена большая группа пословиц, смысловым центром которых является слово «*fool*». Поскольку в английском языке отсутствует грамматическая категория рода, то теоретически данное слово может обозначать в равной степени и мужчину, и женщину. Однако смысловой анализ пословиц убеждает в том, что во многих случаях речь все-таки идет о референтах мужского пола: *a fool's heart is in his tongue; a fool thinks himself wise.*

Следует отметить, что в английской фразеологии, в отличие от казахской и русской, преобладающее количество единиц посвящены описанию не мужского интеллекта, а внешности.

Интересным фактом в нашем исследовании предстает стереотипное представление мужчины, озабоченного своей одеждой и стилем. Такой мужчина старается понравиться всем дамам, пытается быть в центре внимания. Здесь мы можем представить стереотип галантного кавалера, дамского угодника: *a squire of dames; a knight in shining armour; clothes make the man; a Beau Brummel; teddy boys*. Такой мужчина – это мечта любой невесты – *an answer to a maiden's prayer*.

О физической силе английского мужчины также говорится мало, как и о его интеллекте: *A strong – arm man; Muscles of steel*.

Стереотип сильного мужчины может предполагаться в ассоциациях с армией, военной службой, оружием. В этом же образе сильного «воина» или «солдата» присутствует стереотипное представление смелого мужчины: *bear arms; brother in arms; rattle the sabre; cross swords*.

Компоненты «*swords*», «*sabre*» и «*steel*» подчеркивают такую особенность английской культуры как рыцарство. Сам же компонент «*knight*» встречается редко и используется не для выражения образа настоящего рыцаря, а для метафоричного сравнения приверженности мужчины к определенному виду деятельности: *a knight of the pen; a knight of a pencil; a knight of the road*.

В английской культуре профессиональная сторона мужской жизни довольно многогранна. Во фразеологическом фонде было обнаружено немало мужских образов в разнообразных сферах деятельности. Самыми распространенными оказались образы мужчины – писателя, мужчины – военного, мужчины – моряка, мужчины – духовного отца.

Стереотип военного мужчины представлен метонимией «*red coat*», которая отражает мужской образ английского солдата в красном мундире. Также стереотип военного ассоциируется с богом войны Марсом – *son of Mars*. По такому же принципу построены стереотипы моряков: *a blue coat; son of Neptune*.

В результате проведенного анализа английских паремий, содержащих представление о гендерных стереотипах, выявлено, что в них прослеживается мысль о том, что для мужчины характерны такие положительные качества, как *ум, логика, отвага, сила, инициатива*. К тому же отрицательных качеств

мужчины не было отмечено в английских фразеологизмах в отличие от русских. Если и осуждался мужчина за какой-либо «женский» порок, то это являлось единичным случаем и относилось к отдельному лицу, что не создавало общего мужского образа с отрицательными чертами. Женский образ в английской культуре весьма многогранный.

В целом мы можем отметить достаточное количество отличительных черт английской картины мира, проанализировав гендерные стереотипы, содержащиеся в английском фразеологическом фонде. Даже такие всеобщие стереотипные представления о том, что женственность – это красота, а мужественность – это сила и отвага, могут быть продемонстрированы с помощью разных экспрессивных средств, сравнений и ассоциаций, которые подчеркивают особенности какой-то определенной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта женщина в семантике ФЕ (на материале английской и русской фразеологии). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2000. – 16 с.
2. Юнг К.Г. Психологические типы. Под ред. В. Зеленского. - СПб.-М., 1995. – 715с.
3. Улитина Л.А. Сравнительно-сопоставительный анализ идиоматических оборотов в современном русском и английском языках. – Душанбе, 2006.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. - М., 1998.

ВИДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Иванова Е.А.
Курган

В газетно-публицистическом дискурсе фразеологизмы иногда намеренно подвергаются трансформации с целью создания определённого эффекта, для повышения или понижения уровня экспрессии, «что

превращает известные обороты в контекстуально-речевые, окказиональные» [Фомина, 1990, с. 368].

В нашей работе под трансформацией мы понимаем «любое отклонение от общепринятой нормы..., а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [Гусейнова, 1997, с. 7].

Различные классификации видов трансформаций рассматриваются в работах известных лингвистов. В основу нашего исследования была положена классификация трансформаций фразеологизмов А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко: стандартные преобразования (синтаксическая инверсия, морфологические преобразования; переход из утвердительной формы в отрицательную); структурные и структурно-семантические (расширение компонентного состава, замена компонента семантически однородным); предварительное вычленение ключевого компонента (эллипсис); окказиональные ФЕ; авторские афоризмы; слово, окказионально образованное на основе ФЕ языка [Мелерович, 1997, с. 5].

Проведенное нами исследование показало, что для газетно-публицистического дискурса России и США наиболее свойственны следующие преобразования фразеологизмов-антропономинантов (термин Е.Р. Ратушной), по социальному признаку: структурно-семантические (расширение компонентного состава; замена компонента ФЕ семантически однородным элементом); стандартные; окказиональные.

1. Как показал проведенный нами анализ, преобладающим можно назвать приём структурной трансформации. В российском газетно-публицистическом дискурсе доминирующей структурой является расширение компонентного состава фразеологизмов (что не характерно для публицистики США), в американском это - замена компонента ФЕ семантически однородным элементом.

1.1. Некоторые фразеологизмы-антропономинанты по социальным признакам (**сильные мира сего, власть имущие, первое лицо, первая леди, властитель дум, жрицы любви, душа компании**) подверглись структурным трансформациям. В основном, данные фразеологизмы характеризуются наличием уточняющего слова – в препозиции, постпозиции или интерпозиции.

ФЕ **первые лица** является одной из самых частотных в газетно-публицистическом дискурсе, активно трансформируемой в тексте (32 из 44).

Рассматриваемый фразеологизм характеризуется наличием уточняющего слова – существительного в родительном падеже. Доминирующим является существительное «государство» или «страна», например **первое лицо** государства (страны):

«Итоги года с президентом России» - уже опробованный формат выступления Дмитрия Медведева, в котором **первое лицо** государства характеризует ключевые события уходящего года. (РГ, 20.12.2010). Продвижением этих проектов занимаются и **первые лица** государства.(РГ, 22.02.2011). После неоднократных замечаний о необходимости усиления контроля над получением водительских прав со стороны **первых лиц** страны гайки почему-то начали завинчивать в автошколах, грозя закрыть большинство из них из-за «несоответствия оборудования» (АиФ, 22. 09. 09).

Интенсификатор в интерпозиции подчёркивает семантику фразеологизма. Например, наличием уточняющего слова в интерпозиции характеризуется фразеологизм **жрица любви** («женщина легкого поведения»):

Мы решили вспомнить о наиболее громких скандалах, в которых были замешаны госмужья разных стран и **жрицы** продажной **любви** (АиФ, 25. 11. 09).

Главной функцией преобразованной ФЕ является функция усиления, так как семантика фразеологизма подразумевает, что «жрицы» продают свою любовь. Подчёркивая данный факт прилагательным «продажный», автор усиливает экспрессию рассматриваемой ФЕ.

1.2. В английском и русском языках усиление экспрессии фразеологизма в тексте происходит при помощи другого типа структурно-семантической трансформации - замены компонента ФЕ семантически однородным элементом. Часто это связано с особенностями оценочного аспекта той или иной лексемы. Например:

На момент проведения операции в квартире находилось пять **девушек легкого поведения**. (РГ, 01.03.10). В июне 1997г. по ТВ показали запись, на которой «человек, похожий на министра», парился в сауне с **девицами лёгкого поведения** (АиФ, 25. 11. 09). Berkman added that he and Clemens "aren't bosom buddies," noting that "he lives around the corner from me of Famer, period." "He's my friend. I'm not going to sit here and contradict what he says," Berkman said(NYDN, 19.08.10).

Замена компонента «женщина» эвфемизмом «девушка» делает выражение менее грубым, создаёт иллюзию мелиоративной коннотации.

Напротив, использование синонима «девица» указывает на пренебрежительный тон автора, подчеркивая пейоративную коннотацию выражения. Тот же эффект имеет английская ФЕ *bosom friend*. Субстантивный компонент *friend* (друг) в контексте изменен на существительное *buddy* (дружок, приятель), что выявляет некую фамильярность по отношению к другому человеку, вызывая негативную реакцию у собеседника и читателя.

Рассматриваемый вид структурной модификации особенно характерен для газетно-публицистического дискурса США, что производит неожиданный эффект на читательскую аудиторию, на американцев, стремящихся найти что-то необычное в материале. Замена компонента ФЕ семантически однородным элементом часто происходит для создания «знакомой» или комической ситуации. Наибольшее значение имеет контекст, иногда он диктует журналистам выбор наиболее подходящего слова. Например:

I'm a Met's fan now and always will be. If some people choose to be fair-weather fans, so be it meeting with the President at my friend's resting place (NYDN, 26.11.09). Prosecutors issued the subpoena after the two sides tangled over whether the man should be allowed to stay in a closed courtroom while an undercover cop testified (NYDN, 21.01.10). The two vastly different movies cement Gyllenhaal's position as what one film pundit recently called "the jack of all genres." (NYDN, 28.11.09).

2. Одними из распространенных видов трансформаций фразеологизмов, зафиксированных в публицистике России и США, являются стандартные преобразования, в частности, морфологические модификации. Под названными трансформациями в данном случае мы понимаем грамматическое изменение формы числа (форма единственного заменяется на форму множественного числа) и изменение степени сравнения прилагательного (**персона нон грата** - **персоны нон грата**; *plainclothes cop* - *plainclothes cops*; *first lady* - *first ladies*). Например:

First Lady Michelle Obama gives Gayle King an extended tour of the White House's East Wing and discusses her family (WP, 12.01.12). We were both first ladies [of their states] at the same time (WP, 02.01.12). Правительство Ирака объявило **персонами нон грата** делегацию американских конгрессменов, допустивших неуважительные высказывания по отношению к властям (РГ, 11.07.11).

Рассматриваемый вид модификации используется для более прочной связи ФЕ с контекстом и, как правило, не несет стилистической нагрузки, тогда как в последнем примере автор стремится к эмфатической актуализации ФЕ, подчеркивая превосходной степень прилагательного, что речь идет о членах королевской семьи.

3. Следующий тип авторских преобразований – окказиональные, доминирующим из которых и в русском, и в английском языке является контаминация двух или более трансформаций. Например, ФЕ **духовный отец** в тексте подверглась внутренней структурной трансформации (расширение компонентного состава интерпозиционным элементом-притяжательным местоимением «мой»), и стандартной синтаксической инверсии:

На это свидетелем Бог и **отец мой духовный!** (АиФ, 18. 08. 09).

Английский фразеологизм *hero of the day* претерпел структурные (сокращение компонентного состава) и синтаксические (инверсия) изменения, что происходит из-за стремления американцев к моносиллабизму и краткости изложения газетного материала:

President Obama should be hailing agley Birkenfeld as a modern day hero. Instead of rewarding Birkenfeld, Obama's Justice Department is sending him to prison time (WP, 06.01.10).

В следующем примере происходит смешение двух разных фразеологизмов – *host of the White House* и *White House*, хозяином которой он и является в течение срока пребывания на посту главы государства.

Ранее на родине покойного прошла заупокойная служба, на которой присутствовал хозяин Белого дома Барак Обама, три бывших президента США и многие другие политические деятели США (АиФ, 30. 08. 09).

Таким образом, газетно-публицистическому дискурсу присущи различные виды преднамеренного преобразования фразеологизмов (из-за стремления авторов к экспрессии).

Характерными трансформациями ФЕ в публицистическом тексте обоих языков являются структурно-семантическая (расширение компонентного состава, замена одного из компонентов синонимичным ему словом), морфологическая (изменение формы числа ФЕ и степени сравнения прилагательного) и окказиональная (контаминация).

Наиболее частотной можно назвать структурно-семантическую модификацию, из которой расширение компонентного состава является доминирующим в русском языке, замена компонента ФЕ семантически однородным элементом - в английском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова, Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центр. газет 1990-1996гг [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филол. наук/ Т.С. Гусейнова. - Махачкала, 1997. - Режим доступа: [http// www.dissercat.com](http://www.dissercat.com)
2. Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь [Текст] / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 846с.
3. Ратушная, Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе её формирования и функционирования [Текст]: Монография/Е.Р.Ратушная. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000.– 223с.
4. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст]: учеб. для филол. спец. вузов / М.И. Фомина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш.шк., 1990. – 450с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНВЕРСИВОВ

Кабыш В.И.
Курган

Целью настоящего исследования является описание функционирования процессуальных фразеологизмов, вступающих в конверсивные отношения. В связи с этим необходимо решить следующие задачи: выявить корпус фразеологических конверсивов; определить роль глагольных компонентов и актантов (субъекта и объекта) в формировании семантики конверсивности.

Под **фразеологическими конверсивами** мы понимаем пару фразеологических единиц, выражающих обратные отношения между субъектом и объектом в обращенных высказываниях, обозначающих одну и ту же ситуацию: *купить/продать в долг, оказывать/принимать благосклонность, кидать/ловить на лету, подать/принять апелляцию,*

пробить/пропустить пенальти, проиграть/выиграть битву, взять/дать взятку и др.

Для фразеологической конверсии необходимо денотативное тождество единиц; разнонаправленность; наличие по крайней мере двух актантов, обладающих способностью обмениваться функциями (ролями) антецедента (предшествующего члена) и консеквента (последующего члена); наличие фразеологических предикатов-конверсивов с обращенными ролевыми (актантными) структурами. Так, фразеологические конверсивы **берет задаток – дает задаток** выражают двусторонние субъектно-объектные отношения, представляя одно и то же содержание в разных направлениях. С точки зрения ситуации предикаты имеют одинаковую предметную отнесенность (*задаток*). В синтаксическом отношении фразеологические единицы характеризуются наличием обращенных актантных структур: субъект исходного высказывания становится объектом обращенного, объект исходного высказывания – субъектом обращенного, а процессуальный фразеологизм, выражающий субъектно-объектные отношения, заменяется в обращенном предложении на свой конверсив:

Вон на заводе – они взяли у него задаток, ушли. Л. Толстой. Анна Каренина. А все ж я, как вышел из суда, одного адвоката договорил; задаток ему дал... А. Чехов. В овраге.

Семантику конверсивности во фразеологических конверсивах формируют компоненты-глаголы субкатегории отношения, содержащие в своем значении указание на объект, включающие в свою семантику взаимообратное значение: **взять, купить, снять что, у кого – давать, продать, сдать что, кому**.

Для формирования конверсивных отношений необходимо наличие в контексте актантов, способных меняться ролями – грамматического субъекта и грамматического объекта. «Грамматический субъект – это левая синтаксическая связь, в предложении, как правило, являющаяся подлежащим. Грамматический объект – это правая синтаксическая связь, в предложении, как правило, являющаяся дополнением» [Соколова 2005: 32].

При фразеологизмах, вступающих в конверсивные отношения, грамматический субъект исходного высказывания становится грамматическим объектом обращенного, а объект исходного высказывания –

субъектом обращенного. Таким образом, в данной ситуации актанты отношений становятся поочередно грамматическим субъектом и объектом, а семантически понятия субъекта и объекта тождественны: *Предатель продает отечество врагу / Враг покупает отечество у предателя.*

Отсутствие одного из актантов способствует переходу исследуемых единиц из субкатегории отношения в субкатегорию деятельности или состояния. Такие фразеологизмы становятся омонимами и перестают вступать в конверсивные отношения. Например, в паре фразеологических конверсивов **дать оценку** («высказывать мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении чего-либо, кого-либо») – **получить оценку** («выслушивать чье-либо мнение, суждение о своих достоинствах или недостатках») вторая единица при потере грамматического объекта превращается в омоним **получить оценку** («получить школьную отметку»):

Всем учителям известно, что ученики, особенно младшего возраста, любят **получать** хорошие **оценки**. <http://tio.h14.ru/stat6.htm>.

При наличии обоих актантов не всегда возможны конверсивные отношения процессуальных фразеологизмов. Так, при фразеологизме профессиональной деятельности **взять в хомут** («надеть на лошадь часть упряжки – деревянный остов с мягким валиком на внутренней стороне») в качестве объекта действия выступает ограниченный круг имен (*лошадь, конь, жеребенок*). Такая единица не имеет фразеологического конверсива:

Лети, скакун, / На лугах, где твой табун, / Где **берет в хомут** ретивых / Солнце коней огнегривых, / Отпрягая на покой / Мокрой пеною морской. *К. Бальмонт. Стихотворения. Возьми лошадей в хомут. Д. Донцова. Повести.*

Напротив, расширение семантической группы, к которой относятся актанты (*жена, муж, свекровь вражина, начальство*), приводит к появлению фразеологического омонима **взять в хомут** со значением доминантных отношений («подчинить своей воле кого-либо»; синонимы: *брать/взять в шуп, брать/взять за вихор, брать/взять за ворот, брать/взять за глотку (1), брать/взять за горло (1), брать/взять за жабры, брать/взять за кислород, брать/взять за хрип, брать/взять права*) и его конверсива **попасть в хомут** («подчиняться чьей-либо воле»):

А жена-то его **в хомут взяла**. *В. Шукшин. Рассказы. Не берет его в хомут никто. Никому не годен. Словарь русских народных говоров. Попала свекрови в хомут, не выберешься. Д. Донцова. Повести.*

Если оба актанта при исследуемых фразеологизмах выражены конкретными существительными, обозначающими активных деятелей, единицы вступают в конверсивные отношения: **поймать в сети** («обольстить кого-либо») – **попасть в сети** «быть обольщенным кем-либо»); **взять в плен** («захватить, ввести кого-либо в состояние зависимости, подчиненности») – **попасть в плен** («оказаться в полной зависимости от кого-либо»). Например:

Ольга **взяла в плен** режиссера своей юной красотой и талантом. *ТелеСемь. 2011.* Царь **попал в плен** юной Суламифи. *Караван истории. 2010.*

Напротив, актанты - абстрактные существительные (*режим, неприятность, обстоятельства, общество*) изменяют субкатегориальную принадлежность исследуемых фразеологизмов (социальное состояние), при этом становятся невозможными конверсивные отношения таких омонимичных единиц:

Он (журналист) снова **попал в плен** изменившегося внутреннего режима, и этот режим независимо от его воли навязан другой землёй С. Кондратов «*В чужой стихии*». (**Попасть в плен** - «оказаться в полной зависимости от обстоятельств»).

Данилов, втянув голову в воротник, думал: «Да, влип я с погодой»... Он вдруг ясно осознал, что помимо дурацкой погоды **попал в сети** ещё одной неприятности П. Редькин. *Повесть о любви.* (**Попасть в сети** – «оказаться в затруднительном положении, запутаться в чем-либо»).

Таким образом, характер актантов влияет на субкатегориальную принадлежность фразеологизмов и способствует разграничению фразеологических омонимов.

Актанты при исследуемых фразеологизмах способствуют также определению разных значений полисемичных единиц. Так, при конверсивах **взять в дом** (устар. «поместить, поселить у себя кого-либо») – **войти в дом** («поселиться у кого-либо») в качестве субъекта/объекта употребляются имена, обозначающие социальное состояние лиц (*сирота, нищенка, любовница, дочка, сыночек* и др.):

Я **взял** ее **в дом**, как жену, она же держит себя, как любовница, которой платят деньги. А. Чехов. *Драма на охоте.* Сирота **вошла в мой дом** и стала мне необходимой и родной. *МК, 2010.*

Конкретизация субъекта/объекта (*муж, супруг, суженый, новобрачный*) способствует определению второго значения конверсивной

пары: **взять в дом** (обл. «содержать в качестве мужа») – **войти в дом** («быть на содержании у жены»):

Первого-то мужа на войне убили, дак я на втором женилась, себе **в дом взяла**. *Фр. словарь пермских говоров*. Супруг **вошел в дом** счастливой новобрачной и обосновался там с комфортом. *МК, 2011*.

При конверсивах **взять в клещи** («поставить кого-либо в затруднительное положение») – **попасть в клещи** («оказаться в затруднительном положении») субъектом/объектом выступают разнообразные имена с семантикой социальной определенности (*бандит, подросток, начальник*):

Думаешь, ты, бандит, меня **в клещи взял**? Держи карман шире! *Г. Куликова. Повести*. В городе сколотилась банда подростков, которые стали промышлять грабежами и кражами, вымогательством денег у своих же сверстников. И Аркаша Федотов **попал к ним в клещи**. *НГ, 2001*.

Сужение семантической группы («*противники*»: *враги, немцы, гады; «воинское формирование*»: *отряд, подразделение, дивизия*), к которой относятся актанты при фразеологических конверсивах **взять в клещи** («окружить противника с трех сторон»; синонимы: *брать/взять в вилку, брать/взять в кольцо, брать/взять в окружение, брать/взять в осаду, брать/взять в петлю*) – **попасть в клещи** («быть окруженным противником с трех сторон»), способствует формированию еще одного значения единиц:

Он примчался в редакцию, как только определился успех дивизии, которая **взяла в клещи** и уничтожила наступающих немцев. *А. Гончар. Наш корреспондент*. Отряд **попал в клещи** душманов. *МК, 2000*.

В качестве актантов (субъекта/объекта) при фразеологических конверсивах чаще всего выступают имена существительные.

Это могут быть нарицательные (90%) и собственные существительные (10%). При этом нарицательные составляют абсолютное большинство:

Советник **продал их в долг** за двойную цену одному придворному господчику, который имеет в год доходу три тысячи рублей, а проживает по шести, надеясь, что двор заплатит все его долги за верную и ревностную службу, которая состоит в том, что он бывает дневальным. *Новиков Н. И. / Публицистика / Живописец (1775)*.

Имена собственные могут обозначать фамилии и имена людей, названия географических мест и организаций:

А один мне поп, Наум, нашего приходу, говорит: "Царь Борис, слышь, дьяволу душу продал, знается с колдунами и службы не стоит, и быть нам под Борисом нельзя, - мы все, попы, уйдем в Дикую степь к казакам, к атаману Ворону Носу. *Толстой Л.Н. / Повести и рассказы / Повесть смутного времени (1922)*

Значительное преобладание нарицательных существительных над собственными объясняется особенностями их значения. Имена нарицательные обозначают общее название для совокупности однородных предметов, а имена собственные выделяют именуемые ими объекты из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя их.

Чаще в роли актантов при фразеологических конверсивах могут выступать одушевленные существительные. Они могут быть как личными, так и неличным. Личные существительные называют лиц по степени родства (*муж, жена, дедушка, тятенька* и др.), по социальному статусу, профессии (*рабочие, богачи, судья* и др.):

Городок наш маленький, а тятенька, на волю откупимшись, тут домик в долг тоже купили у вдовы, хотели трактирчик открыть, так как они были поваром, ну не пошло. *Лесков Н. С. / Романы / Некуда (1864)*.

Слуга Шуйских, как уверяют, продал ему честь и совесть; явился во дворце с изветом, что они в заговоре с Московскими купцами и думают изменить Царю. *Карамзин Н. М. / История государства Российского. Том 10 (1821)*.

Неличные существительные обозначают как представителей животного мира, так и вымышленных, мифологических героев (*белка, мышь, баба Яга, черт, нечистый* и др.):

Нечистый купил мою душу, и я, сама себе хвалясь, смотрела на матушку. *Достоевский Ф.М. Повести и рассказы / Хозяйка (1847)*.

Реже в роли актантов при исследуемых процессуальных фразеологизмах могут выступать и неодушевленные существительные:

Золото купит четыре жены, / Конь же лихой не имеет цены: / Он и от вихря в степи не отстанет, / Он не изменит, он не обманет. *Лермонтов М.Ю. / Герой нашего времени*.

При этом такие существительные употребляются в неосновном, символическом, в данном случае метонимическом значении: *человек*, активный субъект, покупает *за золото* четыре жены.

На втором месте по частотности употребления находятся местоимения. Они служат для обозначения одушевленного грамматического субъекта и объекта. Чаще всего используются местоимения 1 лица ед. ч. для обозначения говорящего, а также 3 лица ед. ч. муж. р. для обозначения человека, о котором говорят, но который не принимает участия в беседе:

В городе давно уже ходил слух, что он **продал душу** черту и что черт вручил ему каменную доску с кабалистическими знаками, которая до тех пор должна доставлять ему все наслаждения земные, пока не разобьется. *Толстой А. К. / Проза / Упырь (1841). Я куплю и душу, и тело, и мать родную у тебя. Никуда не денешься, продашь. А. Кивинов. Повести.*

Высокая активность употребления местоимения 1 лица ед. ч. в качестве актанта говорит о том, что субъект речи активен, именно он инициирует отношения и определяет их характер. Активность употребления местоимения 3 лица ед. ч. подтверждает тот факт, что субъектом может быть любой человек.

Другие личные местоимения (1 лица мн. ч., 2 лица ед. и мн. ч. и 3 лица ед. ч. жен. и ср. р. и мн. ч.) имеют примерно одинаковую частотность употребления и встречаются реже, чем местоимения **я** и **он**. Местоимение **мы** обозначает субъект отношения как совокупность лиц, с которым объединяет себя говорящий:

"Французы! - сказал я, - мы в вашей власти; но ваш пастор, ваш мэр – в моей, и они жизнь заплатят за малейшее насилие, да и мы четверо **не даром продадим** вам свою. Этого мало! *Бестужев-Марлинский А. А. / Повести и рассказы / Второй вечер на бивуаке.*

Местоимение **ты** обозначает субъект отношения как собеседника, того, к кому обращается говорящий:

Ты растлила свою душу, ты **продала** ему свое **сердце** и забыла все великое и святое; ты смешала значение слов и назвала златом добро, добром - злато, коварство - умом и ум - коварством; ты презрела любовь, ты презрела науку ума и науку сердца. *Одоевский В. Ф. / Проза / Город без имени (1839).*

Местоимение **вы** употребляется в значении «все лица, которых объединяет говорящий с собеседником»:

И вы хотите **купить** душу у Иисуса за **тридцать серебряников?** *Андреев Л.Н. / Романы и повести / Иуда Искариот (1907).*

Местоимения **она** и **они** обозначают человека или совокупность лиц, о котором (-ых) говорят, но который (-ые) не принимают участия в беседе:

Чтобы купить себе башмаки, она **продавала** всем свою **любовь**; но смешно было бы, если бы подле этой бесстыдницы я стал корчить из себя святошу, я, который продаю свою мысль и хочу быть писателем. *Якубович П. Ф. / Публицистика и критика / Бодлер, его жизнь и поэзия (1901).*

В сложноподчиненных предложениях используется относительное местоимение **который** как средство связи придаточного предложения с главным:

- Так вы думаете, сыщете такого дурака, который бы вам **продал по двугривенному** ревизскую душу? *Гоголь Н. В. / Поэма Мертвые души / Мертвые души. Том I (1842).*

Невысокую частотность употребления имеют указательные местоимения **та, тот, те, эта, такой**:

Тот, кто был тогда их руководителем, давно **продал** вам свою **шпагу** и теперь верой и правдой служит Советской власти. *Алданов М.А. / Исторические очерки/Убийство Урицкого.*

Итак, семантику конверсивности в исследуемых фразеологизмах формируют как глагольные компоненты, так и субъект/объект. Для исследуемых процессуальных фразеологизмов, вступающих в конверсивные отношения, характерны активные деятели. Объекты, которые становятся субъектами в обращенной конструкции при исследуемых процессуальных фразеологизмах, активны и поэтому чаще всего выражены именами, обозначающими лицо. Актанты при исследуемых фразеологизмах способствуют определению разных значений полисемичных единиц, а также разграничению омонимичных фразеологизмов, не вступающих в конверсивные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Высшая школа, 1974.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет. издава «Сов. энцикл.», Ин.-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
3. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 2004.
5. Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Челябинск, 2004.
6. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание): для сред. и ст. шк. возраста / Составитель Панов М.В. – М., Педагогика, 1984.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ФРАЗЕОКОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТЕПЕНИ И ПОЛНОТЫ ПРИЗНАКА

Ксенофонтова Л.В.
Курган

Материалом для наблюдения послужили фразеологические единицы и синтаксические фразеологизмы (фразеоконструкции) со значением степени признака и степени интенсивности действия. Цель – показать многообразие фразеологических средств языка с данным значением и выявить сходство и различие в выражении этого значения фразеологизмами (ФЕ) и фразеоконструкциями (ФК).

В «Словаре русского языка» дано следующее определение степени: «Степень - сравнительная величина, сравнительное количество, сравнительный размер, сравнительное качество чего-н., мера чего-л.» Важность этого логического понятия для жизнедеятельности человека несомненна, что нашло отражение в средствах языка. Значение степени образует функциональное поле в языке, т.к. оно выражается лексическими средствами (очень, совершенно, совсем, полностью и др.), морфологическими (степени сравнения прилагательных и наречий), синтаксическими (обстоятельства меры и степени; придаточные меры и степени, степени и следствия), а также фразеологическими средствами.

Под фразеоконструкцией нами понимается синтаксическое построение (сочетание словоформ, словосочетание, предложение), имеющее в своем составе грамматикализованные компоненты, за которыми закреплено регулярно воспроизводимое типовое значение, каждый раз в новом лексическом составе. В основе фразеоконструкции лежит индивидуальный

формальный образец, фразеосхема. Например: Нет чтобы промолчать! – фразеосхема данной фразеоконструкции - <нет чтобы + инфинитив>, прагматическое значение – реакция досады говорящего на бесполезные, с его точки зрения, действия другого лица. К фразеологизированным конструкциям относят «нестандартные синтаксические структуры, особенности построения которых выходят за рамки регулярных синтаксических связей и закономерностей» (Величко). Фразеоконструкции, как и фразеологизмы, обладают устойчивостью, семантической целостностью, раздельнооформленностью, воспроизводимостью и часто оценочностью. В отличие от фразеологизмов, единиц косвенной номинации, фразеоконструкции не связаны с постоянством лексического состава, но, по замечанию Д.Н. Шмелева, они обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включающей обязательный порядок слов и наличие строго определенных, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определенных служебных слов. Значение фразеологизмов закреплено в словаре, а во фразеоконструкциях допустимо свободное лексическое наполнение в пределах заданной фразеосхемы. На основе фразеосхем могут возникать фразеологизмы. Например, по фразеосхеме <глагол + наречие на -мя с тождественным корнем> образована ФЕ кишмя кишат. Отражая общее значение данной фразеосхемы, фразеологическая единица индивидуализирует его.

Как правило, ФЕ и ФК используются в экспрессивно окрашенной речи. Говорящий, воспринимая большую, чем норма, степень проявления действия или признака, одобряет или не одобряет ситуацию, что выражается в эмоциональной оценке и употреблении необходимой ФЕ. Например, при обозначении большого количества чего-л. употребляются следующие фразеологизмы: *как сельдей в бочке, яблоку негде упасть, вагон и маленькая тележка, видимо-невидимо, как песку морского, как собак нерезаных, несть числа, кишмя кишит, конца-краю нет* и многие другие. В основе этих ФЕ яркие образы, передающие в индивидуальной форме значение степени количества или интенсивности. Кроме того, есть «серийные» ФЕ, которые образованы по определенному языковому образцу и приближаются по этому основанию к ФК. Некоторые ФЕ образуют синонимические ряды. Рассмотрим возможные группы ФЕ со значением степени.

1. Значение абсолютной полноты, исчерпанности признака вносится формантом <во весь (всю, все)> во фразеологизмы:

- во все горло, во всю глотку, во весь голос, во весь рот, во всю ивановскую - в значении «очень громко, неистово, исступленно»

Иван Петрович, хохоча во все горло, рассказывал им анекдот... рассказывал во всю ивановскую, так что всем дачам слышно было (Чех.).

- во все глаза – «очень внимательно»

Но Маша отвернулась и во все глаза смотрела на приближающихся верховых (Марков).

Интересно, что вторым компонентом данной модели являются существительные, обозначающие физические органы, с помощью которых производится оцениваемое действие.

- во весь дух, во все лопатки, во всю прыть, во весь опор – в значении «очень быстро»

Я как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса, которого водили по двору, и пустился во весь дух по дороге в Пятигорск (Лерм.).

- во весь рост – «со всей остротой, серьезностью»

С утра до ночи в правлении колхоза и в сельсовете кучился народ. Уже вставала во весь рост угроза захвата выходцами колхозных земель (Шол.).

К этой группе по значению и употреблению примыкает ФЕ «как угорелый». *Ты иной раз метаешься как угорелый, дело подчас так спутаешь, что сам сатана́ не разберёт, в титуле поставишь маленькую букву, не выставишь ни числа́, ни номера (Гоголь).*

Характеризуемые с точки зрения интенсивности действия глаголы кричать, говорить, орать, улыбаться, смотреть; бежать, нестись, пуститься обозначают действия регулярные, частотные, совершаемые практически каждым с разной степенью громкости, скорости и серьезности.

2. Значение «очень быстро, моментально, сразу же» передается ФЕ, построенные с формантом <один>, носящим оттенок однократной минимальности временной единицы.

Вот сейчас увидит управляющий, как вы бунтуете, и не пощадит. В момент выбросит с промысла (Гладков).

3. Значение минимальной степени удаленности выражено ФЕ «под боком», «под ногами», «в двух шагах».

Случается же так, что живешь, а не знаешь, что под боком там у тебя книжка есть, где вся-то жизнь твоя как по пальцам разложена (Дост.).

От меня в двух шагах живет семейство, с которым мне очень хочется вас познакомить (Тург.).

4. Значение степени изнеможения, принуждения одного человека другим, острой необходимости передается с помощью ФЕ в ежовых рукавицах, в черном теле, в страхе божьем, в тисках, в крайнем случае.

Он постоянно следил за мною, точно я была способна на все преступления и меня следовало держать в ежовых рукавицах (Тург.).

Дали задачу: - В крепость не впускать...Стрелять в крайнем случае (Фурманов). Значение ФЕ - «при острой необходимости, если не останется другого выхода».

5. Значение «до последней степени, до самого предела» передается ФЕ, построенными по модели <до + Р. П.>, выражающей обстоятельство степени и следствия.

Это следующие фразеологизмы:

- до кончиков пальцев, до мозга костей – в значении «до последней степени, совершенно»

Вы педагог до мозга костей, вы, должно быть, родились учителем (Чех.).

- до корней волос, до мозга костей – в значении «очень сильно, полностью»

Иван Иванович ... увидел подавленное выражение Ольги и покраснел до корней волос (Коптяева).

- до белого каления – в значении «до исступления»

Но кто кого довел до белого каления, это еще большой вопрос (Герштейн).

Среди этих ФЕ выделяются яркой образностью фразеологизмы, осуждающие ту степень, до которой человек может напиться.

- до зеленого змия, до белой горячки, до синего дыму – в значении «до крайней степени опьянения, до полной невменяемости»

Поп Демьян напивается до зеленого змия, и его зовут Демьян-Змеевидец (Чех.).

- до положения риз – в значении «до крайней степени опьянения, до полной невменяемости»

Пить пойдет, весь дом поит до положения риз и с себя все спустит – часы, жилетку, исподнее (Герц.).

Активно используется модель <как + сущ. Им.п.> в значении «до крайней степени опьянения, до невменяемости». Одновременно оборот передает значение сравнения

- как сапожник, как свинья, как змий.

«Нажрался как свинья, не отвалит никак!». Клиент, которому она в самом начале вечера принесла три джина, к утру действительно имел плачевный вид (Берсен.)

6. Значение крайней степени состояния и большой степени количества связано с формантом <хоть>, который встречается во фразеологизмах:

- хоть брось, хоть плачь – в значении «кому-то очень, совсем плохо, скверно»

*Дружно не грузно, а врозь **хоть брось** (Бианки).*

- хоть отбавляй, хоть пруд пруди - в значении «очень много»

*Прятелей, друзей завелось **хоть пруд пруди** (Остр.).*

Эти ФЕ являются своеобразными по аспекту передачи значения степени, они построены по фразеосхеме <хоть + гл. в повел. накл.>, которая связана с выражением одной из черт русского характера – дойти до крайности в чем-то; значение степени передается через возможность совершения крайних, нежелательных действий.

Таким образом, мы выделили 6 наиболее ярких групп ФЕ со значением степени и полноты признака, особенности которых и были выявлены через их функционирование в дискурсе.

Фразеоконструкции – прежде всего синтаксические построения, в основе которых лежит образец, схема, обладающая связанным значением.

Значение степени закрепляется за единицами, образованными путем повтора, синтаксической редупликации формы слова или корня. Например: ревмя ревет, ходуном ходит. Прием повтора заключается в расширении формы, а точнее, объема члена предложения как синтаксической единицы. Расширение формы дает «наращение» содержания, что соответствует принципу иконичности. По функции ФК можно выделить самостоятельные высказывания, характеризующиеся смысловой и интонационной законченностью, и докоммуникативные, в которых схема состоит из сочетания словоформ, чаще всего имеющего синтаксическое предикативное значение.

Во фразеологии семантика каждой единицы не состоит из суммы значений компонентов. В синтаксической фразеологии значение заложено во

фразеосхеме, т.е. за каждой моделью закреплено определенное значение, а фразеоконструкции - сочетания слов, образованные по этой модели - лишь дополняют общее групповое значение фразеосхемы. Мы выделили следующие семантические группы:

1. Значение интенсивности проявления признака или действия содержится в следующих фразеосхемах:

черным-черно, красным-красно, пустым-пуста. Они образуются по моделям: <предик.нар.(прил. кратк.ф.) + однокор. нар. с суф. -ым->.

*Кругом — десятки автомашин, на льду, несмотря на кусачий морозец с ветром, **черным-черно** от рыболовов (Ефремов). Мы знаем одно местечко, где не косят, а ягоды **красным-красно** (Шукшин).*

криком кричит, бегом бежит, сиднем сидит — эти конструкции построены по модели: <гл. + однокор. сущ. Т.п.>.

*— Нищие же! — **криком кричит** Маша. — Вы посмотрите, посмотрите вокруг! (Щербакова)*

*С этим заявлением он несется на Пятницкую, в Радиокomitee, попадает в некоторый затор и, как рассказывали очевидцы, **бегом бежит** по лестнице, чтобы успеть вручить это диктору (Бовт).*

чистый-пречистый, добрый-предобрый, большой-пребольшой — образованы по модели: <прил. + тожд. прил. с префиксом пре->.

*В общем, дела выглядели удручающе, и Спирин пару дней спустя сказал навестившей его на командном пункте Нате, что, может, и зря он эту историю затеял: шарик надул **большой-пребольшой**, но стоит ткнуть иголкой — останется один фук (Шаров).*

*— Братец твой пустяки говорит, — сказала она. — Ведь он **умный-преумный**, бабушка. — Ну, да — умнее всех в городе (Гончаров).*

читано-перечитано, хожено-перехожено, делано-переделано, чищено-перечищено, они образованы по модели: <кратк. страд. прич. + однокор. прич. с префиксом пере->.

*И хотя все **читано-перечитано**, обязательно найдешь что-то новое, обрадуешься слову, сравнению, как затерявшемуся в траве незамеченному вчера цветку или крепенькому грибку-подосиновуку (Орлова).*

*Все это **сказано-пересказано**, замусолено до тошноты, но ничего не подделаешь: надо, Федя, надо, нужно валить с больной головы на здоровую и доказывать с умным видом, что вся эта белиберда суть правда (Ковров).*

Такие конструкции обозначают цикличность действия (начало - конец), многократность, повторяемость в основном значении и высокую степень признака – в дополнительном значении.

радуется не нарадуется, ждет не дождется, не наглядится – образованы по модели: <гл. + не + однокор. гл. с префиксом>

*Под утро позвонил Марек, сказал, чтоб лишнего барахла́ не брали, в Греции, как известно, всё есть, что он **ждёт не дождётся** и встретит в аэропорту (Улицкая).*

*А он все стоит у притолоки, **глядит не наглядится** на красавицу (Мельников-Печерский).*

Готовность выполнять действие интенсивно, решиться на крайние действия, высокую степень может быть сопутствующим во фразеомоделях: гулять так гулять, любить так любить.

туча тучей, тень тенью, дурак дураком – образованы по модели: <сущ. Им.п. + тожд. сущ. Т.п.>

*Кольцов приехал за две минуты до взлета, **туча тучей** и, ни на кого не глядя и ни с кем не здороваясь, прошествовал в первый салон (Устинова).*

***Тень тенью стал**, — не с кого работу спрашивать (Бажов).*

*Я вчера себя **дура душой** почувствовала, — неожиданно призналась Ксюша (Донцова).*

Данные фразеоконструкции имеют сравнительно-характеризующее значение.

не знаю как уважаю, не знаю как боюсь – образованы по модели: <не знаю как + гл. в лич. ф.>

*Вот я его за это... **не знаю как уважаю!** (Лесков)*

2. Следующие конструкции обозначают абсолютное превосходство предмета над рядом подобных:

начало начал, основа основ, город городов, они образованы по модели: <сущ. + тожд. сущ. Р.п.>

*Что касается языка, то считаю, что язык — **основа основ** нашей многонациональной культуры, межнационального общения (Путин).*

*Он решает возвратиться на родину, в Мурановку, — найти успокоение там, где было **начало начал** его судьбы (Павлов).*

На основе этой ФК образованы ФЕ святая святых, тайная тайных. Такие конструкции перешли в разряд фразеологизмов.

*А вверху, на пятом этаже, на этаж выше, чем учительские, **святая святых** — кабинет директора (Домбровский).*

подлец из подлецов, грешник из грешников, лучший из лучших – образованы по модели: <сущ. Им.п. + из + тожд. сущ. Р.п. мн.ч.>.

*Я сижу в Камчатке, значит, **дурак из дураков**, а все-таки «приведение знаменателей» знаю! (Помяловский)*

*Он, **грешник из грешников, вор из воров**, породил невинного младенца, даже первородный грех которого искуплен, взят на себя Спасителем (Шаров)*

Всем пирогам пирог, всем новостям новость, всем песням песня, всем женам жена – образованы по моделям: <всем + сущ. Д.п. + тожд. сущ. Им.п.>.

*Дорогой Антон Павлович — для «Жизни» **Вы туз козырей**, а для меня **Ваше согласие — всем праздникам праздник!** (Горький)*

*Вот беда, нет страшнее. **Всем бедам беда**. Хорошо, если кто объявится, пойдет наперекор, сумеет образумить (Анфиногенов).*

Лексический формант <всем> однозначно указывает на выделение из исчерпывающего множества предметов.

3. Значение выражения сильных чувств, интенсивности эмоций по поводу полноты признака в оцениваемом предмете или явлении выражают фразеоконструкции:

Вот голос так голос! Вот урод так урод! Вот мастер так мастер!

Они образованы по модели: <вот + сущ. Им.п. + так + тожд. сущ. Им.п.>

*Еще пол-ящика шампанского... **Вот счастье так счастье** (Сурикова).*

*Хоть бы вы взяли пример с **Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича**. **Вот уж друзья, так друзья! То-то приятели!** (Гоголь)*

Ну ты и кричишь! Ну и цены! – образованы по модели: <ну и + сущ., гл.>. *Мышь я купила на **Рижском рынке**. **Ну и цены** сейчас на мышей! Вы, подруги, и **представить не можете** (Романова).*

*— Ах, подлец! **Ну, и подлец же!** Бить тебя за такие слова — и мало (Аверченко).*

С помощью данных фразеоконструкций выражается удивление, возмущение, вызванное высокой степенью проявления действия, признака.

Хоть ты что сделай, хоть стреляйся, хоть уезжай, хоть отказывайся – образованы по модели: <хоть + гл. повел. накл.>.

Не могу привыкнуть, и все, хоть ты что делай (Распутин). Крупные литераторы ничего для детей не пишут, средние дороги, мелкие так небрежны, что боже упаси! Просто **хоть отказывайся**.

Таким образом, наблюдения над функционированием фразеологических единиц степени показали, что не существует резкой границы между значениями ФЕ и ФК с типовым значением степени. Фразеосхемы со значением степени становятся основанием образования ФЕ с тем же значением: кишмя кишит, дурак дураком, начало начал, тайная тайных, хоть плачь, хоть брось и др.

ФЕ со значением степени конкретизируются в зависимости от определенных качеств и действий: степень громкости, степень изнеможения, степень принуждения, крайность в состоянии, поведении и др. Наличие образных оснований передает эмоциональный накал, оценочное отношение к передаваемой информации. Фразеоконструкции передают значение более обобщенно, в то же время и более приближено к конкретным качествам, действиям, которые обозначены лексемами: черным-черно, хожено-перехожено, ждет не дождется. В плане функционально-прагматического значения ФЕ и ФК отражают не только объективное наличие большой или малой степени качества, сколько отражает субъективную оценку качеств и действий через указание на степень и интенсивность.

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ДОМ» В РУССКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Медведева Н.А.
Курган

Большая часть лексем, участвующих в формировании наименований предприятий, является непродуктивными, то есть создающими 1-2 онима и употребляющимися для номинации одного предприятия. Часть лексем или их компонентов имеют высокую продуктивность в процессе образования наименований предприятий. Такая продуктивность обусловлена семантикой компонентов и их валентными свойствами. Под **валентностью** понимается возможность распространения слова, обусловленная следующими факторами:

- принадлежностью к определенной части речи и категориальной семантикой (**категориальная валентность**),
- лексическим значением (**лексическая валентность**),
- значением морфологической формы (**лексико-морфологическая валентность**) [3].

По участию в формировании наименований предприятий все компоненты можно разделить на три группы:

1. Лексемы высокой степени продуктивности (участвуют в образовании 15 и более онимов):

мир – 27 наименований,

авто – 25 наименований,

дом – более 50 наименований;

2. лексемы средней степени продуктивности (15-3 онима):

русский – 9 наименований,

золотой – 8 наименований,

новый – 8 наименований;

3. лексемы низкой степени продуктивности (1-2 онима):

белый – 2 наименования,

витязь – 1 наименование и др.

Лексемы участвуют в формировании наименований, представляющих собой:

1. однокомпонентные наименования – «*Планета*», «*Александра*»,

2. сложные слова – «*Автостарт*», «*Евродом*»,

3. составные наименования - словосочетания с разными видами связи, в которых данные компоненты могут быть как главными, так и зависимыми: «*Мир книги*», «*Новый мир*».

Наименований с компонентом «**дом**» немало. По структуре наименования представляют собой:

- сложные слова «*Автодом*», «*Домотехника*», «*Евродом*», «*Теплодом*», «*Домострой*»,

- составные наименования - словосочетания, построенные по способу согласования, зависимыми компонентами в которых выступают имена прилагательные и местоимения: «*Торговый дом*», «*Модный дом*», «*Сладкий дом*», «*Светлый дом*», «*Теплый дом*», «*Дом мой*», «*Мой уютный дом*», «*Наш дом*», «*Мой дом*»,

- составные наименования - словосочетания, построенные по способу управления, в которых данный компонент является главным («Дом у дороги», «Дом книги», «Дом обуви», «Дом печати») и зависимым («Мода в доме») компонентами.

Наибольший научный интерес представляют составные наименования предприятий и учреждений, исследование структуры и компонентного состава онимов, рассмотрение роли лексемы «дом» в процессе вторичной номинации.

Этимологически лексема «дом» восходит к старославянскому «домъ», а далее к древнеиндийской основе в значении «дом, жилье» [5; с. 7].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля основное значение данной лексемы сводится только к понятию «жилье»: «строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажаями и хозяйством» [1, с.465].

В «Энциклопедическом словаре» 1893 г. (издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон) указывается, что «этим словом во многих случаях обозначается учреждение, цель и назначение которого определяется тем прилагательным, которое к нему присоединяется: Дом архиерейский; Дом вдовый; Дом воспитательный, инвалидный, ночлежный, рабочий, сиротский, смирительный» [6, с. 7]. Торговый дом определяется как торговое товарищество.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935г.) отражен спектр сформировавшихся к этому периоду значений слова «дом»:

1. Жилое здание, строение. *Деревянный дом. Шестиэтажный каменный дом.* || собир. Жильцы какого-нибудь дома. *Весь дом сбежался на крик.*

2. Жилое помещение, квартира. *Вам из дому звонили.* || Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. *В гости всем домом пошли.* || Хозяйство отдельной семьи. *Она весь дом ведет.*

3. Династия, род (истор.). *Дом Романовых.*

4. Учреждение для обслуживания культурно-бытовых нужд отдельного круга лиц, помещающееся обычно в отдельном здании : *Дом искусств. Дом книги.* || Учреждение, имеющее культурное значение и посвященное памяти какого-н. исторического деятеля или события. *Дом Герцена*

5. Заведение, предприятие. *Торговый дом. Банкирский дом. Игорный дом.*

6. В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки и др.) — место, где по правилам игры нельзя преследовать [4].

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова приводит аналогичные значения. Указывая на значение «учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды», автор словаря приводит вопросы «чего» и «какой», относящиеся к зависимым словам и отражающие валентные свойства лексемы «дом», а также примеры составных наименований с данным компонентом: «Дом культуры», «Детский дом», «Дом отдыха», «Торговый дом». Сочетание «Торговый дом» сопровождается комментарием - «название некоторых торговых фирм» [2].

Составное наименование «Торговый дом» может иметь валентные связи как с правосторонними компонентами - приложениями, наименованиями отдельных фирм, так и с левосторонними компонентами, определениями, например, «Зауральский торговый дом», «Половинский торговый дом», «Троицкий торговый дом». В качестве приложений выступают одиночные лексемы и словосочетания. Однокомпонентные приложения представляют собой генетические онимы следующей семантики:

- топонимы (Москва, Енисей, Зауралье, Азия, Восток); Торговый дом «Москва», Торговый дом «Восток», Торговый дом «Азия», Торговый дом «Енисей»;

- антропонимы (Виктория, Макс, Меркурий): Торговый дом «Виктория», Торговый дом «Макс», Торговый дом «Меркурий».

Большая часть приложений является существительными производными (колос, ассорти, кристалл, базальт, иней, тандем, каскад и др.) и производными, образованными сложением основ и частей основ (Автодеталь, Курганприбор, Дорстройкомплект, Энергоцентр, Мясопродукт).

Многокомпонентные приложения представляют собой:

- соединение слов или части слова с полным словом: Колос-Агро, Аква Люкс, Рус-Ойл, Курган Агро Союз:

Торговый дом «Колос-Агро»,

Торговый дом «Рус-Ойл»,

Торговый дом «Аква Люкс»;

- сочетание имени и фамилии владельца фирмы: Александр Жуков: «Торговый дом Александра Жукова»;

- сочетание относительного прилагательного пространственной семантики с именем существительным, обозначающим профиль предприятия: Уральская металлургия, Зауральское машиностроение, Курганский мясокомбинат, Шадринский пивзавод:

Торговый дом «Уральская металлургия»,
Торговый дом «Зауральское машиностроение»,
Торговый дом «Курганский мясокомбинат»;

- сочетание топонима и небуквенного графического знака: Торговый дом «Урал – 2000».

Таким образом, наименования предприятий с опорным компонентом «торговый дом» оказываются весьма структурно сложными – трехкомпонентными и более, отражающими и вид предприятия, и его профиль.

Социально ориентированные предприятия и учреждения, содержащие в своих названиях лексему «дом» в качестве управляющего компонента, включают:

- одушевленные имена существительные со значением лица в форме родительного падежа единственного и множественного числа:

«Дом ребенка», «Дом малютки», «Дом престарелых», «Дом инвалидов» и др.;

- имена существительные с отвлеченным значением:

«Дом культуры»;

- сочетание существительных с отвлеченным значением и со значением лица:

«Дом творчества юных», «Дом ветеранов спорта (войны, кино и др.)»,
«Дом культуры машиностроителей (строителей, железнодорожников и др.)»

Наиболее продуктивной моделью составных наименований является модель «оттопонимическое прилагательное + прилагательное со значением профиля предприятия, учреждения + лексема «дом»:

«Зауральский торговый дом»,
«Шадринский торговый дом»,
«Ольховский детский дом».

Также распространены наименования, построенные по модели «прилагательное со значением профиля, назначения предприятия + лексема «дом» + приложение-оним (одиночный или многокомпонентный)»:

Торговый дом «Реалко»,
Торговый дом «Курганский мясокомбинат»,
Издательский дом «Светоч»,
Издательский дом «Зауралье».

В различных наименованиях актуализируются те или иные семы лексемы «дом». Так, в наименованиях «Дом мой», «Мой уютный дом», «Мода в доме» лексема «дом» употребляется в значении «Жилое помещение, квартира»; в наименованиях «Дом у дороги», «Строй Дом» - в значении «жилое здание, строение». Значение «учреждение для реализации культурно-бытовых нужд отдельного круга лиц» реализуется в онимах «Дом обуви», «Дом бытовых услуг». Наименования «Торговый дом», «Модный дом», «Дом печати» содержат компонент «дом» в значении «предприятие». Подобные наименования являются традиционными для русской ономастики.

Валентные свойства лексемы «дом» при образовании многокомпонентных наименований обусловлены семантикой данного компонента. В значении «жилое здание» лексема «дом» управляет существительными в родительном падеже и определяется притяжательными местоимениями: «Дом у дороги», «Наш дом», «Ваш дом». Качественные прилагательные и притяжательные местоимения со значением принадлежности первому лицу сочетаются со словом «дом» в значении «жилое помещение, квартира»: «Мой дом», «Свой дом», «Теплый дом». Относительные прилагательные и отвлеченные существительные в форме родительного падежа сочетаются с лексемой «дом» в значении «учреждение для реализации культурно-бытовых нужд отдельного круга лиц»: «Дом культуры», «Дом творчества юных», «Детский дом». Наиболее богатые валентные свойства данная лексема обнаруживает в значении «предприятие», так как наблюдается управление именами существительными в родительном падеже (стекла, обуви) и согласование с именами прилагательными, которые используются как в прямом значении, для номинации профиля предприятия, (издательский, торговый), так и в переносном значении (кофейный, чайный, сладкий), в результате чего образуются метонимические наименования предприятий, несомненно, привлекающие внимание потребителей товаров и услуг: «Кофейный дом», «Чайный дом», «Сладкий дом».

Таким образом, значение «предприятие, заведение, учреждение», сформировавшееся у слова «дом» в 19 веке, закрепилось за ним и продолжает

активно использоваться в процессе образования составных наименований учреждений и предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М.: Русский язык, 1078 – Т.1. А – З, 1978, 699 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка./С.И. Ожегов. Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.; ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Изд-во «Мир и образование», 2003. – 896 с.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч 2: Морфология. Синтаксис /В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова и др.; Под.ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 608 с.
4. Толковый словарь русского языка. /Сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков. /Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. – Т. 1. – М.: «Советская энциклопедия», 1935.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – Т. 1 (А – Д). – М.: Изд-во «Прогресс», 1964. – 562с.
6. Энциклопедический словарь./Под. ред. К.К. Арсеньева. В 82-х т. – Т. 11. – с. 7. /Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – С.-Петербург, 1893.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-АНТРОПОНОМИНАНТОВ

Ратушная Е.Р.

Курган

Категория числа придает фразеологизмам-антропономинантам (ФАН) значение количественной определенности.

Большинство ФАН потенциально способны образовать числовую парадигму, которая проявляется в противопоставлении форм единственного и множественного числа. Морфологическая изменяемость фразеологизмов-наименований человека обусловлена во многом морфологическими свойствами грамматически главного субстантивного компонента. В структуре значительной части ФАН содержится компонент-существительное, который в свободном употреблении способен изменяться по числам. Например: *белая ворона – белые вороны*. В семантической

структуре таких существительных выявляются семы «конкретность» и «исчисляемость». Благодаря этому свойству фразеологизмы способны сочетаться с числительными и с лексемами, выражающими количественное значение. Например:

(Карандышев): Много блестящих *молодых людей* окружало ее, но она мишурным блеском не прельстилась. (А.Островский. Бесприданница).

Фразеологизм *молодой человек* более активно, по сравнению с другими единицами, употребляется в форме множественного числа, так как он имеет социальный оттенок значения, представляя собой общепринятое официальное наименование лица мужского пола.

Основным средством выражения категории числа у ФАН выступает флексия грамматически главного компонента. Кроме этого, используется суффиксальный способ (*гадкий утенок – гадкие утята*) и супплетивный способ (*молодой человек – молодые люди*).

Исследуя особенности функционирования ФАН в художественном дискурсе, мы обнаружили преобладание формы единственного числа, в частности, у фразеологизмов, номинирующих лицо по внешним свойствам и по свойствам характера. Это явление обусловлено индивидуализирующей семантикой фразеологизмов, которые называют человека по качествам, присущим каждому лицу в отдельности, составляющим особенности его внешнего вида: рост, телосложение, возраст, физиологические свойства, свойства характера и т.д.

Например:

- Ладно, Венька, ...пусть здесь остается, - зашептал Родька. – Провозимся с ним, опоздаем. Времени и так нету. *Мокрая курица* ты, не товарищ. Треснуть бы по шее разок. Сиди тут, коли так. (В.Тендряков. Чудотворная). Павел был, что называется, «*мешок с соломой*»: прост, незлобив, добродушен и глуповат не по возрасту. (Д.Фурманов. В восемнадцатом году).

В семантической структуре ФАН, как правило, содержатся различные эмоционально-экспрессивные семы, выражающие отношение к обозначаемому лицу со стороны субъекта речи.

Ярко выраженный оценочный, экспрессивный характер фразеологизмов-наименований человека, возникающий вследствие наличия в их семантической структуре различных коннотативных сем, сдерживает, резко ограничивает употребление фразеологизмов в форме множественного

числа. Поэтому фразеологизмы гораздо чаще обозначают отдельное лицо, нежели группу лиц.

Таким образом, происходит активный процесс вытеснения форм множественного числа формами единственного числа, характерный для всех предметных фразеологизмов: «числовой формой, оптимально выражающей количественное значение абсолютного большинства предметных фразеологизмов, оказалась форма единственного числа. Самым активным процессом во фразеологии оказывается процесс вытеснения форм множественного числа, а не единственного, как у существительных, процесс утраты числовой соотносительности» (2, с. 72).

Как доказал проведенный нами анализ фактического материала, большинство фразеологизмов-антропонимов употребляются в форме единственного числа в несколько раз чаще, чем в форме множественного числа. Такое соотношение выявлено у ФАН *вольная птица, тертый калач* и др.

Некоторые фразеологизмы-наименования человека по разным причинам функционируют только в форме одного числа – либо единственного, либо множественного.

Отсутствие числовой парадигмы может быть обусловлено собирательной семантикой фразеологизмов: *женский пол, мужской пол, женский род, мужской род, сильный пол, слабый пол* и др. В их семантической структуре отсутствуют семы «конкретность» и «исчисляемость», но выделяется сема «собирательность». Она предопределяется семантикой грамматически главного компонента, который в свободном употреблении имеет субкатегориальное значение собирательности, номинирует совокупность, группу лиц, объединенных каким-либо признаком. Например:

Главную его слабостью была страсть к *прекрасному полу*; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. (А.Пушкин. Капитанская дочка). Мужчины не позволяли дамам утруждать себя излишними движениями и, как *сильный пол*, несли мужественно всю тяжесть накладыванья дамам и себе кушаний и наливания напитков. (Л.Толстой. Воскресение).

Тенденция к утрате числовой парадигмы наблюдается также у фразеологизмов с компонентом-неодушевленным существительным, которое в свободном употреблении без ограничений образует обе формы числа: *метр с кепкой, аршин с шапкой, коломенская верста*. Причина такого явления, на

наш взгляд, заключается в том, что образование формы множественного числа приводит к ослаблению или даже к потере семантической целостности фразеологизма, к превращению его в свободное словосочетание.

Таким образом, фразеологизмы-антропонимы функционируют преимущественно в форме единственного числа, что связано с индивидуализирующим характером их значения. Некоторые фразеологизмы имеют фиксированную форму только одного числа, predetermined либо фразеологической семантикой, либо семантико-грамматическими свойствами грамматически главного компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования (на материале фразеологизмов-наименований человека в современном русском языке).- Курган: Курганский гос.ун-т, 2000. – 223 с.

2. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск: Челябинский гос.пед.ин-т, 1983. – 92 с.

РАЗВИТИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ У ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ЧАСТИ К ЦЕЛОМУ

Соколова А.А.
Тюмень

Отношение части к целому выражают следующие процессуальные фразеологизмы: **вовлекать/ вовлечь в круг, вводить/ ввести в круг, входить/ войти в круг, вставать/ встать в один ряд, входить/ войти в состав, входить/ войти в число, лежать/ лечь в основе, вливаться/ влиться в ряды.**

Перечисленные фразеологизмы чаще всего выражают отношения между предметами, поэтому значения этих единиц являются наиболее абстрактными. С этим связана и сфера употребления данных единиц. В большей степени они используются в научном и публицистическом стилях: в научных и научно-популярных изданиях, в периодической печати, в том

числе и в электронных СМИ. Этим объясняется наличие в нашей картотеке употреблений из интернет-изданий.

Фразеологизм **лежать/ лечь в основе** является однозначным, т.е. выражает межпредметные отношения в чистом виде и обозначает «быть исходным, являться отправной точкой для чего-либо» [Фёдоров 2001; 320]: *Это же ощущение **лежит в основе** понятия истории. И. Бродский. Девяносто лет спустя.*

Первое значение двузначного фразеологизма **входить/ войти в состав** можно сформулировать как «что-л. является, становится частью чего-то большего». Преимущественно исследуемый фразеологизм выражает отношения между предметами (19 из 22 употреблений): *Украинские националисты, преследуемые властями, нашли себе убежище в Галиции, **входящей в состав** Австро-Венгрии. А. Кац. Евреи. Христианство. Россия.*

В трёх употреблениях фразеологизм **входить/ войти в состав** выражает отношения лица к предмету, т.е. «лицо, человек является или становится частью какой-либо общности, организации, объединения и т.п.»: *Параллельно с ней работала Экспедиция молодых инженеров из КБ С. Королева, **в состав** которой входил будущий космонавт Г. Гречко, а также группа Золотова. А. Войцеховский. Что это было? (Тайна подкаменной Тунгуски).*

У фразеологизма **вставать/ встать в один ряд** в словаре дается только одно значение - «занимать одинаковое место, положение с кем-либо» [Фёдоров 2001; 98], т.е. единица выражает отношения между лицами, например: *Тамбовские бизнесмены хотят **встать в один ряд** с Шоршоровым, Асеевым и Нарышкиным. Коммерсанты решили объединиться в Собор благотворителей и меценатов. www.tambovinfo.ru. 12.10.2011.*

Но фразеологизм **вставать/ встать в один ряд** способен выражать и отношения между предметами, следовательно, развивает второе значение «быть похожим на что-л., сравняться с чем-л.» и является многозначным: *Раздирающий душу спор с Тоней, отчаяние и надежда, сменяющие друг друга, вызвали к жизни строки, которые **встают в один ряд** с лучшими произведениями советской, гражданской и лирической поэзии. Б. Панкин. Время и слово.*

Фразеологизм **входить/ войти в число** также является многозначным и выражает межпредметные и межличностные отношения. Первое значение -

«что-л. является компонентом, составной частью чего-то большего»: *Нижегородский Кремль **входит** в число 14 чудес света России ...* www.pravda.ru.

Второе значение – «кто-л. является частью совокупности других лиц»: *Даум **входит** в число кандидатов на пост тренера Австрии - Футбол.* www.championat.com.

В нашей картотеке встретилось одно употребление, где исследуемый фразеологизм является предметно-личным и имеет значение «что-л. является частью совокупности лиц»: *"Амур" заслуженно **входит** в число лидеров чемпионата КХЛ ...* www.sport.ria.ru.

В данном примере субъект выражен неодушевленным существительным «Амур» и обозначает название хоккейного клуба. Предметно-личное значение фразеологизма может реализовать, если субъект-существительное обозначает сообщество, организацию и т.п., под которыми подразумевается совокупность лиц. Таким образом, данное значение развилось из межличностного значения единицы.

Фразеологизм **входить/ войти в круг** чего-кого-л. имеет более сложную семантическую структуру и является четырехзначным.

Словосочетание **входить/ войти в круг** может употребляться как свободное, в котором глагол «входить/ войти» и существительное «круг» имеют прямые значения. При этом в контексте отсутствует объект, т.к. существительное «круг» в значении «геометрическая фигура» не требует конкретизации: *Ахин подозвал одного из юношей. Тот **вошел** в круг и упал перед вождем на колени.* С. Писарев. *Повесть о Манко Смелом.*

Во фразеологизме **входить/ войти в круг** бывшее существительное компонент «круг» привносит в семантическую структуру единицы сему «совокупность чего-кого-л.». У фразеологизма появляется обязательная направленность на объект, т.к. требуется конкретизация, совокупность чего или кого именно имеется в виду.

В первом значении «что-либо становится составной частью чего-то большего» единица выражает межпредметные отношения: *Россия прочно **вошла** в круг европейских держав.* С.П. Постников. *История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций. Означает ли это, что Иран **вошел** в элитарный круг государств, обладающих ракетами, которые способны поражать цели практически на любом континенте?* www.inosmi.ru. 16.08.11.

Фразеологизм **входить/ войти в круг** кого-л. может выражать межличностные отношения во втором значении «кто-л. становится приближенным к кому-л. на основе общности интересов, сферы занятия и т.п.»: Сергей Когогин вошёл в близкий круг Путина. www.business-gazeta.ru. 10.09.2009. Тогда же Хлебников вошёл в круг поэтов-символистов, объединившихся вокруг Вяч. Иванова. www.silverage.ru.

Фразеологизм **входить/ войти в круг** чего-кого-л. может быть распространён определением (элитарный, близкий), тем самым конкретизируется специфика того сообщества, куда попадает субъект, либо степень приближенности субъекта к объекту.

Возможно употребление фразеологизма без объекта, если в контексте присутствует определение: *Я буду "madame la générale". Я войду в хороший круг (Blanche мечтала об этом постоянно), впоследствии буду русской помещицей... Ф.М. Достоевский. Игрок.*

Определение «хороший» в приведённом примере подразумевает круг лиц, достойных субъекта. Имеется в виду, что героиня попадет в хорошее общество. На наш взгляд, значение межличностных отношений, которое выражает фразеологизм, в данном контексте сохраняется. Оно поддерживается и общим смыслом контекста.

Объект может быть выражен неодушевленным существительным, но обозначать совокупность лиц. В таком случае значение лично-предметных отношений «кто-л. становится частью какой-либо организации, сообщества и т.п.», выражаемых фразеологизмом, развивается на основе значения межличностных отношений: Ирина Линдт вошла в круг австрийской знати. *Комсомольская правда*. 19.09.2011. *Наталья Маргиева*.

Случаи, когда фразеологизм **входить/ войти в круг** выражает отношения между субъектом-лицом и объектом-предметом, менее частотны, но семантическая структура единицы при этом более сложная: *<...> все это заставило его и теперь, как прежде, попытаться **войти в круг идей и стремлений**, с которыми, очевидно, у него не было ничего родственного*. В.В. Розанов. *Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевском*. *Цель этого плана состоит в том, чтобы читатель как можно быстрее **вошёл в круг библейских идей и понятий**, составляющих основу христианства*. www.bible-center.ru.

В нашей картотеке встретилось два употребления, в которых объект выражен абстрактными существительными «идея» - «сложное понятие,

представление» [Ожегов, Шведова 1999; 236], «стремление» - «устремленность к чему-н.» [Ожегов, Шведова 1999; 773], «понятие» - «логически оформленная общая мысль» [Ожегов, Шведова 1999; 561]. Значения данных существительных говорят о том, что фразеологизм выражает не отношение человека как части к целым абстрактным понятиям (т.к. он не может стать их частью), а деятельность субъекта. В данном случае фразеологизм, согласно классификации Ю.С. Жакиной, обозначает абстрактную деятельность, в частности, речемыслительную [Жакина 2003; 147-150]. Считаем целесообразным говорить в таких случаях о внешней многозначности, т.к. фразеологизм меняет свое субкатегориальное значение, переходит из субкатегории отношения в субкатегорию деятельности. Случаи, когда единица имеет несколько значений, но не меняет субкатегориальной семантики, считаем внутренней многозначностью.

Объект-предмет, выраженный абстрактным существительным, может конкретизироваться в контексте с точки зрения принадлежности: *Как человек он вошел в круг мыслей Н. Берберовой сквозь две легенды.* www.bibliofond.ru. *М. Горький в воспоминаниях Берберовой. Туристические операторы вошли в круг внимания ФАС.* www.blog37.ru. 02.09.2011. В таких употреблениях активность субъекта снижается. Не субъект начинает мыслить, а о нём кто-л. думает, не субъект обращает на кого-л. внимание, а он попадает в поле зрения кого-л. При этом процессуальная семантика отношения части к целому у фразеологизма **входить/ войти в круг** чего-л. сохраняется в значении «кто-л. становится частью абстрактной деятельности другого лица».

Таким образом, фразеологизм **входить/ войти в круг** чего-кого-л. может выражать три типа отношений (межпредметные, межличностные и лично-предметные) и абстрактную деятельность субъекта-лица.

Фразеологизм **вливаться/ влиться в ряды** кого-чего-л. способен выражать все четыре типа отношений: межпредметные, межличностные, лично-предметные и предметно-личные.

В первом значении «что-л. является компонентом, составной частью чего-то большего» фразеологизм выражает отношения между предметами: *Благодаря помощи вашей страны, которая объединяет в себе и Восток, и Запад, моя родина расцветет и **вольется в ряды великих держав** мира.* Б. Акунин. *Алмазная колесница*. Во втором значении «кто-л. объединился с группой лиц на основе общности рода занятий, интересов и т.п.»

фразеологизм **вливаться/ влиться в ряды** кого-л. выражает отношения между лицами: *Год назад был зарегистрирован домен xandeadx.ru и я влился в ряды блогеров. www.xandeadx.ru.*

Если объект-предмет выражен неодушевленным собирательным существительным, называющим совокупность лиц (аристократия, офицерство), то между субъектом и объектом возникают лично-предметные отношения, а фразеологизм **вливаться/ влиться в ряды** имеет значение «кто-л. становится частью сообщества, совокупности лиц»: *Бывшие суверенные правители влились в ряды наднациональной медиатизованной аристократии. www.ru.wikipedia.org. Благородный, общительный и энергичный, он (Валериан Григорьевич Мадатов - А.С.) легко влился в ряды русского офицерства. www.hrono.ru.*

В четвертом значении «какая-л. организация, какое-л. сообщество становится частью группы лиц» фразеологизм **вливаться/ влиться в ряды** выражает предметно-личные отношения: *Минфин влился в ряды финансистов России. www.minfin74.ru. 27.06.2011.*

Наиболее сложной семантической структурой обладают фразеологизмы **вводить/ ввести в круг** и **вовлекать/ вовлечь в круг**. Связано это с тем, что в отношениях, которые выражают данные единицы, участвуют три компонента: субъект отношений, объект отношений и предмет отношений, т.е. кто или что-либо **вовлекает (вводит)** кого или что-либо **в круг** кого или чего-либо. В зависимости от этого у фразеологизмов развиваются различные значения.

Словосочетание **вводить/ ввести в круг** может быть свободным, как и словосочетание **входить/ войти в круг**, где глагол «вводить/ ввести» и существительное «круг» имеют прямые значения: *В день, назначенный для церемонии, гуру вводит кандидата в круг, начерченный на песке и окруженный таинственными иероглифами... www.corupast.ru. 28.02.2011.* В приведённом примере субъект-лицо («гуру») перемещает объект-лицо («кандидата») через начерченную линию геометрической фигуры (круга).

На основе свободного словосочетания возник фразеологизм, выражающий межличностные отношения, с первым значением «кто-либо помогает кому-либо стать частью какого-либо сообщества». При этом характер «круга», т.е. предмет отношений, конкретизируется определением (эстрадный): *- Начну по порядку - первый муж, Павел Смеян, якобы ввел тебя в эстрадный круг. МК. 07.11.1999.*

Фразеологизм **вводить/ ввести в круг** может реализовывать следующие схемы отношений между субъектом, объектом и предметом этих отношений: лицо-лицо-лицо, лицо-предмет-предмет, предмет-лицо-лицо, предмет-лицо-предмет.

Второе значение фразеологизма можно сформулировать как «кто-либо помогает кому-либо стать частью совокупности лиц» (лицо-лицо-лицо): *И все же именно он оказался тем, кто ввел Данте в узкий круг избранных после того, как начинающий поэт Дуранте Алигьери прислал ему стихотворение в стиле, мастером которого считался Кавальканти.* www.globalfolio.net. Третье значение - «кто-либо делает что-либо составной частью чего-либо»: *8 июля 1709 года свершилось – с победой над Карлом XII и примкнувшим к нему Мазепой Петр I ввел Россию в круг мировых держав...* www.ng.ru (Независимая газета – А.С.). 08.07.2009. Четвертое значение - «что-либо заставило кого-либо стать частью совокупности лиц»: *Мусульманское предание дополнительно ввело в круг пророков немало других, не связанных с Библией лиц, не упомянутых в Коране.* www.wiki.symbolarium.ru. 26.06.2011. Пятое значение – «что-либо вынуждает кого-либо стать частью чего-либо»: *Главный же очерк, комментарий к знаменитой "Легенде" Достоевского, сопровождается впервые здесь приложениями, которые, как ключ, введут читателя в круг господствующих идей нашего покойного писателя... В.В. Розанов. Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского.*

И последний фразеологизм со значением «отношение части к целому» - **вовлекать/ вовлечь в круг** кого-что-л. В свободном словосочетании глагол «вовлекать/вовлечь» и существительное «круг» используются в прямых значениях. Под существительным круг понимается геометрическая фигура, которую образуют субъекты действия: *Танцующие народный танец юноши и девушки вовлекали в круг все больше и больше гостей.* www.un.csu.ru. Газета ЧГУ "Университетская набережная". Марина Букина.

Фразеологизм **вовлекать/ вовлечь в круг** может реализовывать следующие схемы отношений: лицо-лицо-лицо, лицо-лицо-предмет, предмет-предмет-предмет, лицо-предмет-предмет, предмет-лицо-лицо.

Первое значение – «кто-либо помогает кому-либо стать частью группы лиц»: *Отец с малых лет привлекал Чокана к сбору материалов, касающихся легенд и народных преданий, и вовлек его в круг высокообразованных русских ученых, инженеров, офицеров.* www.ounbtaraz.narod.ru. Второе значение –

«одно лицо делает другое лицо частью какого-либо процесса»: Жену Татьяну он вовлѣк в круг своих разнообразных увлечений — горные лыжи, рыбалка, байдарочные походы, посещение театра и концертов. www.alphagroup.ru. Третье значение – «один предмет делает другой предмет частью чего-либо»: <...> память о земной березе жива, - это связывает запись со многими произведениями писателя и как бы **вовлекает** отдельные заметки в общий круг чеховских мыслей и образов. ЛГ. 20.11.1974. Четвёртое значение – «кто-либо делает что-либо частью какого-либо процесса»: Звездное небо над головой первобытного человека не имело никакого значения до тех пор, пока он не **вовлек** его в свой **круг** мифологических представлений... www.bookischeba.com. Пятое значение – «что-либо помогает кому-либо стать частью круга лиц»: Расширение возможностей для занятий краеведением **вовлекло в круг авторов книг не только историков по образованию** <...>, но и представителей других профессий и специальностей... www.kzplus.ru (Зори плюс – А.С.). Шестое значение - «что-либо заставляет кого-либо стать участником какого-либо процесса»: Методы "росли и выросли" вместе с ними, **вовлекали в свой круг родителей и других учителей**. www.klass.resobr.ru.

Таким образом, процессуальные фразеологизмы со значением отношения части к целому выражают наиболее абстрактные отношения, поэтому чаще всего используются в научном и публицистическом стилях. Исследуемые фразеологизмы преимущественно являются многозначными. Единицы могут развивать внутреннюю многозначность, оставаясь в рамках одной субкатегории и выражая отношения между лицами, между предметами, отношения лица к предмету и предмета к лицу. Возможно явление внешней многозначности, когда фразеологизм, развивая новое значение, меняет свою субкатегориальную принадлежность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жакина Ю. С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: Дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2003. – 276 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Фёдоров. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001.- 720 с.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО)

Туркина Б.В.

Курган

Изменения поэтических фразеологизмов служат в нашем исследовании предметом особого рассмотрения. В. Маяковский творчески перерабатывает фразеологию, подчиняя ее эстетическим целям литературы, делая ее особым выразительным средством поэтического языка. Использование фразеологии в поэзии целесообразно, т.к. фразеологические высказывания вполне соответствуют целям поэтического общения, являясь средством лаконичного и образного выражения мысли, выполняя в первую очередь коннотативную функцию.

Однако неизменная, устоявшаяся форма фразеологизма ставит художника в довольно узкие рамки и стандартизирует поэтическое произведение, его образную систему и язык. Это противоречит стремлению автора к индивидуальному стилю. А поэтому и здесь он стремится к преобразованию фразеологизма, к его выделению, пытается придать ему особую яркость, необычность или новые оттенки значения. Так возникает новая форма ФЕ, изменяется значение.

Для Маяковского характерно стремление к новаторству во всем. В создании окказионализмов поэт не останавливается на лексике, он выходит и на уровень фразеологии. В семантике возникающих в тексте окказиональных фразеологизмов находит выражение концептуализация явлений действительности, связанная с их оценкой с определенных мировоззренческих позиций.

Вне контекста говорить о семантических изменениях таких ФЕ невозможно. Они используются автором для создания комического и сатирического эффекта. Происходит это путем придания фразеологизму прямого значения, выводимого из суммы значений его составляющих, т.е. ФЕ выступает в роли обычного сочетания слов. Однако сохраняется и образный характер фразеологизма, и фразеологическое значение не растворяется, явно осознается автором и читателем.

Исходное, прямое значение сочетания, представляющее собой образную основу ФЕ, не только актуализируется, но и выступает на первый план, часто противопоставляясь фразеологическому значению оборота.

Тот, кто умный, смотрит вглубь. Если где елозит юз, намотай себе на ус, а повел Керзон рукой, намотай на ус другой. А на третий (если есть) намотай о Польше весть.

В результате структурно-семантических преобразований ФЕ в поэтических текстах В. Маяковского создаются различные индивидуально-авторские употребления ФЕ, конкретизирующие и развивающие смысловое содержание, усиливающее экспрессивность, видоизменяющие эмотивно-оценочный план в пределах тождества ФЕ. В текстах В. Маяковского мы выявили следующие виды преобразований этого типа:

1. Изменение компонентного состава ФЕ:

1) Расширение компонентного состава ФЕ. Индивидуальные употребления ФЕ, в которых отдельные компоненты или сочетания компонентов распространены словами свободного употребления.

Вот если бы наши русские рабочие и крестьяне достигли в области машиностроения хотя бы трети того, чего достигли вы, они показали бы чудеса. Они бы не одну Америку открыли .(ср.: «Открывать/открыть Америку»). Сообщать, обнаруживать заново давно открытое; общеизвестное.

2) Сокращение компонентного состава. Данное преобразование сохраняет смысловое содержание ФЕ, но часто становится менее интенсивной экспрессивностью, менее яркой – образностью.

Плохо человеку, когда он один. Горе одному, один не воин. (ср.: «один в поле не воин»). В одиночку многие трудности, невозможно совершить, преодолеть. Употребление ФЕ без компонента «в поле» теряет свою экспрессию, потому что этот компонент несет основную смысловую нагрузку.

Столбцы. Пограничный пункт. То, что называется «шикарное» здание! Белое, как будто с золотом. Как отличается эта станция от наших грязных станциишек! Станция – это только пыль в глаза. За этой станцией до самой Варшавы нищий белорусский пейзаж. (ср.: «Пускать/пустить пыль в глаза (кому)»). Разг. Неодобр. Создавать ложное впечатление о себе, хвастаясь, стараясь представить себя, свою деятельность в приукрашенном, несоответствующем истине виде.

2. Переход утвердительных форм в отрицательные и наоборот. При частичном сохранении общей образности и отдельных компонентов ФЕ изменяется ее компонентный состав, и, следовательно, значение. Создаются ФЕ, антонимичные тем, на основе которых они образуются.

Иду сквозь моторно-бензиновую мглу в Лувр,...и вот зала, и в ней Венерино дезабилье. Первое смущение рассеялось, когда я говорю: – Мадам! По доброй воле, несмотря на блеск, сюда ни в жизнь не наострил бы лыж. (ср.: «наострить лыжи» куда, откуда»). Прост. Уйти, сбежать, скрыться.

Трудящихся мира подыдем восстанием. Мы уже не тише вод, травинки ниже – гнев трудящихся густится в туче. (ср.: «тише воды, ниже травы»). Разг. Робкий; стремящийся ничем не выделяться, быть незаметным.

В произведениях В. Маяковского встречаются окказиональные ФЕ, образованные в результате структурно-семантической аналогии по контрасту.

Мы спорим, аж глотки просят лужения, мы задыхаемся от эстрадных побед, а у меня к вам, товарищи, деловое предложение: давайте устроим веселый обед! Розданные Луначарским венки лавровые – сложим в общий товарищеский суп. Решим, что все по-своему правы. Каждый поет по своему голосу! Разрежем общую курицу славы и каждому выдадим по равному куску. (ср.: «петь/пропеть с чужого голоса»).

Анализ индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц помогает оценить художественное мастерство писателя, проявляющееся в творческом применении языковых образов.

Описание индивидуально-авторских трансформаций имеет большое значение для выявления объективных закономерностей фразеологической системы.

Исследование употребления фразеологических единиц в произведениях В. Маяковского убедительно продемонстрировало динамический характер фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим изменениям.

Фразеология В. Маяковского является важным средством речевого воздействия на читателя в коммуникативных целях автора, придает произведениям особую выразительность, образность, способствует пониманию его идей. Отбор автором фразеологических единиц зависит от идейной тематической направленности произведений, они разнообразны по семантике и стилистической характеристике. Некоторые фразеологические

единицы использованы Маяковским неоднократно, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, так как автор не только употреблял тот или иной оборот в его стандартной форме, но и видоизменял его, подчиняя определенной задаче.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Усачева Н.Б., Черняк Н.М.
Курган

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с момента его опубликования и до сих пор вызывает пристальный интерес и литературоведов, и лингвистов. Уникальность этого произведения заключается в наличии и взаимодействии в нем двух модально-временных планов: повествование о Мастере («московские» главы) и рассказ о Пилате («ершалаимские» главы). В связи с этим в романе наличествуют две манеры повествования, два разных способа лингвистической организации текста.

Живой, динамичный, разнообразный, с элементами сатиры язык «московских» глав сосуществует с неторопливым, однородным, скупым, почти эпическим повествованием при описании событий в Ершалаиме. Этот контраст проявляется на разных уровнях языковой структуры: на лексико-фразеологическом, морфологическом и синтаксическом. В двух созданных М.А. Булгаковым мирах различны способы отражения и восприятия действительности, различно течение времени, различна субъективная оценка происходящего с точки зрения автора, персонажа и, наконец, читателя.

В.А. Лебединская замечает: «антропологистика сосредоточилась на системном изучении человеческого фактора в языке как системе и его отдельных подсистемах» (Лебединская, 2006: 4). Такой отдельной подсистемой являются модальные единицы, позволяющие отразить чувство-отношение автора текста к содержанию, к создаваемым персонажам, и в конечном счете вызвать определенную реакцию у читателя.

Целью нашего исследования является анализ функционирования модальных единиц в тексте романа. Под модальными словами и фразеологизмами понимаем единицы, грамматически не связанные с членами предложения и выражающие отношение говорящего к высказываемой

мысли, способ ее оформления, передающие семантику достоверности, возможности, уверенности и др.

Актуальность изучения модальных единиц обусловлена важностью их семантики в передаче ключевых абстрактных отношений, высокой степенью антропоцентричности и динамичным развитием состава и содержания этих единиц в русском литературном языке: «этот класс слов, а также примыкающих к ним частиц, в русском языке стремительно возрастает (особенно в XIX-XX вв.), включая в себя и устойчивые фразеологические единства и сочетания. Параллельно с количественным ростом этого грамматического класса углубляются и расширяются его грамматические значения» - писал В.В. Виноградов. (Виноградов, 1950: 74)

Значение рациональной или эмоциональной оценочности – модальной, эмоциональной, экспрессивной является ведущим значением модальных единиц и по-разному реализуется в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Наиболее частотны, по данным нашей картотеки, в обеих частях романа модальные единицы, выражающие различную степень *достоверности* сообщения (уверенность/неуверенность). Этот важнейший для М.А. Булгакова модальный семантический фон реализуется в большом количестве разнообразных оттенков, присущих модальным словам «конечно», «правда», «действительно», модальным фразеологизмам «в самом деле», «нет сомнений» и т.п.:

Про сумасшедшего немца он, **конечно**, забыл и старался понять только одно, как это может быть, что вот только что он говорил с Берлиозом, а через минуту – голова... Недоразумение было на лицо, и повинен в нем был, **конечно**, Иван Николаевич. Всякий посетитель, если он, **конечно**, был не вовсе тупицей, попав в Грибоедова, сразу же соображал, насколько хорошо живется счастливым – членам МАССОЛИТа, и черная зависть начинала немедленно терзать его. Наобум позвонили в комиссию изящной словесности по добавочному № 930 и, **конечно**, никого там не нашли. Она поглядела на меня удивленно, а я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину! Вот так штука, а? Вы, **конечно**, скажете, сумасшедший? В стареньком особнячке, где мне принадлежал этот подвал, знали, **конечно**, видели, что приходит ко мне какая-то женщина, но имени ее не знали. Ну, а колдовству, как известно, стоит только начаться, а там уж его ни чем не остановишь. Второй жилец исчез, помнится, в понедельник, а в

среду как сквозь землю провалился Беломут, но, **правда**, при других обстоятельствах. Такие люди или тяжело больны, или в тайне ненавидят окружающих. **Правда**, возможны исключения. **В самом деле**, не пропадать же куриным котлетам де-воляй? Чем мы поможем Михаилу Александровичу? Тем, что голодными останемся? Да ведь мы-то живы! До печати, **нет сомнений**, разговор мог бы считаться совершеннейшим пустяком, но вот после печати... В трижды проклятой квартире № 50, **несомненно**, надо повторить, кто-то был. По временам эта квартира отвечала то трескучим, то гнусавым голосом на телефонные звонки, иногда в квартире открывали окно, более того, из нее слышались звуки патефона. И **действительно**, ни в папках бухгалтерии, ни у финдиректора, ни у Лиходеева, ни у Варенухи никаких следов договора нет. Ехали, **действительно**, за город, но только не на экскурсию, а в клинику профессора Стравинского.

Отметим, что в «московских» главах модальные единицы с семантикой оценки достоверности в большинстве употреблений используются в речи автора. В «ершалаимских» же главах наблюдаем преобладание названных единиц в речи героев:

- Да... если бы такой проник сюда, он горько пожалел бы себя, в этом ты мне, **конечно**, поверишь? - Не было ли со стороны толпы попыток выражения возмущения? Это главное, **конечно**. - Так что он, **конечно**, не встанет? - Я тоже знаю, что она еще будет, - ответил Пилат, - своими словами ты меня не удивил. Ты, **конечно**, хочешь зарезать меня? - Этого, **конечно**, маловато, сделанного, но все-таки это сделал я. И прибавил: - Ну, а теперь возьмешь что-нибудь? «Мне пришли в голову кое-какие новые мысли, которые могли бы, **полагаю**, показаться тебе интересными, и я охотно поделился бы ими с тобой, тем более что ты производишь впечатление очень умного человека». - Да,- ответил арестант,- он, **правда**, несчастливый человек. - Значит, его должны были заманить куда-нибудь в подвал. Но служба уже искала его в Нижнем Городе и, **несомненно**, нашла бы.

Вторая по продуктивности группа модальных единиц – слова и фразеологизмы, выражающие *неуверенность* в чем-либо, *возможность* того или иного действия или развития событий. Семантика возможности отражает обусловленность ситуации объективными или субъективными факторами, которые допускают различный исход событий – реализацию или нереализацию того или иного действия: «наверное», «пожалуй» «кажется», «вероятно», «может быть»:

И опять передернуло Берлиоза. Откуда сумасшедший знает о существовании киевского дяди? Ведь об этом ни в каких газетах, **уж наверно**, ничего не сказано. - Хлопец, **наверное**, на Клязьме застрял, - густым голосом отозвалась Настасья Лукинишна Непременова, московская купеческая сирота, ставшая писательницей и сочиняющая батальные морские рассказы под псевдонимом «Штурман Жорж». - Видел, **наверное**, кого-то кто поразил его расстроенное воображение. А может быть, галлюцинировал... Не будь Рюхин так истерзан в клинике и на грузовике, он, **наверное**, получил бы удовольствие, рассказывая о том, как все было в лечебнице, и украшая этот рассказ выдуманными подробностями. За городом я, **наверно**, замерз бы, но меня спасла случайность. - Живут, **наверное**, бедно, - объяснила Ксения Никитишна, - ну, а у нас, конечно... Никто не знал, да, **наверное**, и никто не узнает, чем занималась в Москве эта женщина и на какие средства она существовала. Дух перехватило у него, до того была холодная вода, и мелькнула даже мысль, что не удастся, **пожалуй**, выскочить на поверхность. Будучи по природе вообще подозрительным человеком, он заключил, что разглагольствующий перед ним гражданин – лицо именно неофициальное, а **пожалуй**, и праздное. А бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, - тут иностранец прищурился на Берлиозе, - пустяковое, **казалось бы**, дело, но и этого совершить не может, потому что неизвестно почему вдруг возьмет – поскользнется и попадет под трамвай! В тот час, когда уж, **кажется**, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, - никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея. Помнится даже, что, **кажется**, никакой тетки-домовладелицы у Грибоедова не было... Дунчиль качнулся и, **кажется**, хотел повалиться, но чьи-то участливые руки подхватили его. Процессия тем временем стала приостанавливаться, **вероятно**, задерживаемая впереди светофорами. Маргарита летела и думала о том, что она, **вероятно**, где-то очень далеко от Москвы. Иван оборвал пуговицы с кальсон там, где те застегивались у щиколотки, в расчете на то, что, **может быть**, в таком виде они сойдут за летние брюки, забрал иконку, свечу и спички и тронулся, сказав самому себе: - К Грибоедову! Вне всяких сомнений, он там. Более того, один московский врун рассказывал, что якобы вот во втором этаже, в круглом зале с колоннами, знаменитый писатель читал отрывки из «Горя от ума» этой самой тетке, раскинувшейся на софе. А впрочем, черт его знает, **может быть**, и читал, неважно это!

В главах, повествующих о событиях в Ершалаиме, модальные единицы с семантикой возможности также чаще всего встречаются в речи героев, особенно насыщена ими речь Понтия Пилата, в авторской речи модальные слова, выражающие неуверенность, наблюдаются при описании состояния и поведения прокуратора. Это связано с тем, что в романе М.А. Булгакова именно Пилат является персонажем, от воли которого зависит развитие событий:

- Я не спросил тебя, - сказа Пилат, - ты, **может быть**, знаешь и латинский язык? - Впервые слышу об этом, - сказал Пилат, усмехнувшись, но, **может быть**, я мало знаю жизнь! - А еще? Имеет, **может быть**, какую-нибудь страсть? - Зачем же лгать? – спросил тихо Пилат, - ты ведь не ел целый день, а **может быть**, и больше. - Продолжайте, - ответил Пилат, - ошибки не было. Я вообще начинаю немного теряться, Афраний, я, **по-видимому**, имею дело с человеком, который никогда не делает ошибок. Этот человек – вы. Опять-таки виновата была, **вероятно**, кровь, прилившая к вискам и застучавшая в них, только у прокуратора что-то случилось со зрением. Приближалась праздничная ночь, вечерние тени играли свою игру, и, **вероятно**, усталому прокуратору померещилось, что кто-то сидит в пустом кресле. **Вероятно**, действия Банги должны были означать, что он утешает своего хозяина и несчастье готов встретить вместе с ним.

Употребление модальных единиц со значением возможности, вероятности позволяет М.А. Булгакову передать неуверенность Понтия Пилата в правильности его действий. Как верно замечает И.Р. Гальперин, «субъективно-оценочное отношение к предмету высказывания в большинстве типов текста не раскрывает сущности явления, а лишь соответственно окрашивает его и дает представление о мироощущении автора высказывания» (Гальперин, 1981:116).

Меньшей продуктивностью характеризуются модальные единицы, указывающие на *связь мыслей и последовательность* их изложения. При описании событий в Москве М.А. Булгаков использует такие слова и фразеологизмы, как «например», «наконец», «итак», «впрочем», «таким образом» и другие:

Надо заметить, что редактор был человеком начитанным и очень умело указывал в своей речи на древних историков, **например**, на знаменитого Филона Александрийского, на блестяще образованного Иосифа Флавия, никогда ни словом не упоминавших о существовании Иисуса. Об

исчезнувших и о проклятой квартире долго в доме рассказывали всякие легенды, вроде того, **например**, что эта сухонькая и набожная Анфиса будто бы носила на своей иссохшей груди в замшевом мешочке двадцать пять крупных бриллиантов, принадлежавших Анне Францовне. Так, **например**, он не счел нужным упомянуть о том, что он явился в спальню с выброшенной сорочкой в руках и что называл Наташу Венерой. **Наконец**, видя, что он брошен и одинок, что некому ему помочь, решил подняться, каких бы человеческих усилий это ни стоило. Гость не рязил Ивана в сумасшедшие, проявил величайший интерес к рассказываемому и по мере развития этого рассказа, **наконец**, пришел в восторг. Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, крестил воздух, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, **наконец**, понес полную околесину. Она-то, **впрочем**, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя, и то она жила с другим человеком, и я там тогда... с этой, как ее... Открыла дверь девица, на которой ничего не было, кроме кокетливого кружевного фартучка и белой наколки на голове. На ногах, **впрочем**, были золотые туфельки. **Таким образом**, были обнаружены Никанор Иванович Босой и несчастный конферансье, которому отрывали голову. Ими, **впрочем**, занимались мало. Вчерашний день, **таким образом**, помаленьку высветлялся, но Степу сейчас гораздо более интересовал день сегодняшней и, в частности, появление в спальне неизвестного, да еще с закуской и водкой.

В «ершалаимских» главах, повествующих о событиях исторических, значительно меньше таких единиц. Особенностью их включения в булгаковский текст является их преимущественное употребление в речи персонажей:

- Множество разных людей стекается в этот город к празднику. Бывают среди них маги, астрологи, предсказатели и убийцы, - говорил монотонно прокуратор, - а попадаются и лгуны. Ты, **например**, лгун. - А вот, **например**, кентурион Марк, его прозвали Крысобоем, - он - добрый? - Раз один - то, **значит**, тут же и другой! Помянут меня, - сейчас же помянут и тебя! - **Значит**, его должны были заманить куда-нибудь в подвал. Но служба уже искала его в Нижнем Городе и, несомненно, нашла бы. - Теперь я спокоен, как, **впрочем**, и всегда спокоен, когда вы здесь. - Ах, это ты, Иуда? А я тебя не узнала сразу. **Впрочем**, это хорошо, у нас есть примета, что тот, кого не узнают, станет богатым... - **Итак**, - заговорил негромко Пилат, - что можете

вы сказать мне о настроении в этом городе? - **Итак**, я хотел бы знать ваши предположения по этому делу. Где вы собираетесь его искать? Садитесь, начальник тайной службы.

Большим потенциалом в плане выражения *эмоциональной оценки* сообщаемого, точнее – выражения эмоционального отношения к фактам и событиям, отраженным в тексте романа М.А. Булгакова, обладают модальные единицы «к счастью», «к сожалению», «к удивлению», «к изумлению» и другие подобные. Они позволяют конкретизировать то чувство, то эмоциональное состояние, которое сопровождает факт, отраженный в тексте:

Сделав над собой великое усилие, Иван Николаевич поднялся со скамьи и бросился назад, туда, где разговаривал с профессором. И оказалось, что тот, **к счастью**, еще не ушел. Занявшись паскудным котом, Иван едва не потерял самого главного из трех – профессора. Но, **по счастью**, тот не успел улизнуть. Римского окатило ледяной волной, но, **к счастью для себя**, он превозмог себя и не упал. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, **к сожалению**, ею редактора несколько не удовлетворил. - **К сожалению**, ничего сделать не могу, так как валюты у меня больше нет, - спокойно ответил Дунчиль. Я шел с нею рядом, стараясь идти в ногу, и, **к удивлению моему**, совершенно не чувствовал себя стесненным. Тут следователь замахал на Аннушку пером, потому что она порядком всем надоела, и написал ей пропуск вон на зеленой бумажке, после чего, **к общему удовольствию**, Аннушка исчезла из здания.

Во второй части романа М.А. Булгакова примеры употребления модальных единиц с семантикой эмоциональной оценки сообщаемого единичны; общий сухой, безэмоциональный стиль повествования препятствует их появлению в авторском тексте, поэтому они используются в диалогах:

- Я полагаю, - отозвался Пилат,- что мало радости ты доставил бы легату легиона, если бы вздумал разговаривать с кем-нибудь из его офицеров или солдат. Впрочем, этого и не случится, **к общему счастью**, и первый, кто об этом позаботится, буду я. - Нет, **к сожалению**, - неожиданно ответил секретарь и подал Пилату другой кусок пергамента.

По данным нашей картотеки, чрезвычайно мала доля модальных единиц, выражающих отношение к источнику сообщения, оценку стиля высказывания, а также языковых единиц, служащих для привлечения внимания к сообщаемому, так как они в большой степени свойственны

разговорной речи и с содержательной точки зрения не отвечают идейно-художественному замыслу М.А. Булгакова.

Таким образом, модальные единицы в романе М.А. Булгакова являются важным элементом идиостиля, так как передают абстрактные грамматические значения достоверности сообщения, возможности того или иного действия или развития событий, указывают на связь мыслей и последовательность их изложения, выражают эмоциональную оценку сообщаемого. Эти модальные значения по-разному функционируют в двух тесно взаимосвязанных пластах романа: московском и ершалаимском, реальное и ирреальное в булгаковском произведении относительно, вымышленная действительность может приобретать фантастический характер, а невозможное воплощаться в реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка АН СССР. Т.2. – М.-Л., 1950.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
3. Лебединская В.А. Фразеология XXI века // Фразеологические чтения. Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-МЕТЕОНИМАМИ ГРУППЫ АГРЕГАТНЫХ СОСТОЯНИЙ ВОДЫ: «RAIN», «FOG», «SNOW»

Фёдорова К.Л.

Курган

Предмет нашего исследования – английские фразеологизмы с компонентами-метеонимами «rain», «fog», «snow», принадлежащие группе агрегатных состояний воды.

Под термином «метеонимы» (от греч. «метео» - первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову «метеорологический» и лат. «номен» - наименование) нами

подразумеваются лексемы, обозначающие изменения основных параметров погоды.

В Великобритании тема погоды является одной из самых широко обсуждаемых. Дождь, туман, лёгкий пролетающий снег и солнце стремительно сменяют друг друга. У англичан выработалась привычка брать с собой зонты, выходя из дому, и часто смотреть на небо. Нами рассматриваются фразеологические единицы всех трёх агрегатных состояний воды: жидкого (дождь), газообразного (туман) и твёрдого (снег). Большое количество данных фразеологизмов обусловлено, в первую очередь, экстралингвистическими факторами.

1. Фразеологизмы с компонентом-метеонимом «rain»

Британцы говорят, что в их стране существует 3 варианта погоды: «When it rains in the morning, when it rains in the afternoon or when it rains all day long» (когда дождливо утром, после обеда или в течение всего дня). Нами определено 3 английских фразеологизма, обозначающих интенсивность дождя: **the rain comes down in torrents (streets)** - дождь льёт потоками; **it rains cats and dogs** - льёт как из ведра (букв. «льёт кошками и собаками»); **it is raining pitchforks** - дождь хлещет. Очевидна гиперболизация по нарастающей: в первом фразеологизме показана высокая степень интенсивности осадков, во втором – более сильная, используется образ многочисленности животных (зооморфная метафора). В третьей фразеологической единице передаётся максимальная степень действия. По семантико-грамматическим свойствам в соответствии с классификацией А.М. Чепасовой они относятся к качественно-обстоятельственным фразеологизмам («**to rain cats and dogs**» – льёт как из ведра; «**for a rainy day**» – на чёрный день; «(as) **right as rain**» разг. 1) совершенно здоров, цел и невредим, в добром здравии, в хорошем состоянии, в порядке; 2) совершенно верно, правильно.

2. Фразеологизмы с компонентом-метеонимом «fog»

Туманы являются характерной климатической особенностью Великобритании. Особенно ими отличается британская столица Лондон: в среднем ежегодно выдаётся до 50 туманных дней. Мы определили 4 фразеологизма с компонентом «fog», принадлежащих разным семантико-грамматическим классам. Предметный фразеологизм «**a pea-soup fog**» означает плотный желтоватый туман (букв. «гороховый суп»). Его основой является ассоциация с цветом и густотой супа. Качественно-

обстоятельный фразеологизм «**(all) in fog**» (всё в тумане) обозначает и плохую видимость, и затруднительность положения, и таинственность. Фразеологизмы «**be in a fog**» и «**be befogged**» выражают состояние замешательства, отсутствие чёткой цели и информации, когда человек сбив с толку, и принадлежат к семантико-грамматическому классу процессуальных фразеологизмов.

3. Фразеологизмы с компонентом-метеонимом «snow»

В английском языке нами обнаружено 4 фразеологизма с компонентом-метеонимом «snow». Из них 3 единицы - качественно-обстоятельные: **(as) white as a ghost [as a sheet, as ashes, as death, as the driven snow]** – бледный, как полотно, смертельно бледный; **(as) white as milk [as (the driven) snow, as wool]** – белый, как снег, белоснежный; «**(as) welcome as a storm [as snow in harvest, as water in a leaking ship]**» – нежелательный, неожиданный. Предметным является фразеологизм «**the snow of yester-year**» – прошлогодний снег, вчерашний день, безвозвратное прошлое, прошлое, к которому нет возврата. Проведённый нами анализ показал, что в английской фразеологии подчёркивается такое свойство снега, как белизна. По определению «Толкового словаря русского языка», снег – это «атмосферные осадки – белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой» [1; 737]. Белый цвет снега происходит от заключённого в снежинке воздуха. Свет всех возможных частот отражается на граничных поверхностях между кристаллами и воздухом и рассеивается. Так возникает белое свечение, нашедшее отражение во фразеологии.

Таким образом, мы рассмотрели фразеологизмы с компонентами-метеонимами «rain», «fog», «snow» в английском языке. Они представляют группу агрегатных состояний воды. Нами было установлено, что на семантику фразеологических единиц значительное влияние оказывают экстралингвистические факторы: географическое положение страны, её климатические особенности, историческое прошлое, жизненный уклад этноса. Мы классифицировали фразеологический материал по семантико-грамматическим классам А.М. Чепасовой и выявили преобладание качественно-обстоятельных фразеологических единиц. Значительная часть фразеологизмов с исследуемыми компонентами приобретает метафорический смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., доп./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - Российская академия наук: институт русского языка имени В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1999. - С. 737.

2. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие/ А. М. Чепасова. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.

3. Siefiring, Judith. Oxford Dictionary of Idioms/ Judith Siefiring. - Oxford University Press, 2004. - 340 p.

МОДЕЛЬ «ЧАСТИЦА НЕ + ПРЕДЛОГ ДО + ИМЯ В РОД. ПАД.» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шведова Н.В.
Курган

В современной лингвистике проблема переходности остается одной из актуальных и охватывает самый широкий круг вопросов, касающихся закономерности развития и функционирования лексико-фразеологического состава языка. Динамизм, переходные явления в области лексики и фразеологии становились и становятся объектом изучения для многих ученых (В.В. Виноградова, А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Н.Б. Усачевой, Г.А. Шигановой, В.П. Жукова, А.В. Жукова, Е.И. Алещенко, А.М. Григораш, Е.Р. Ратушной, С.Г. Шулежковой, О.В. Куныгиной, А.А. Чепуренко, В.В. Бабайцевой, Н.Ю. Шведовой и других). В.А. Лебединская отмечала: «Фразеология как раздел языкознания оказалась в эпицентре взаимодействия всех языковых уровней. Самые трудные из этих вопросов касаются природы и сущности фразеологизма: является ли фразеологизм языковым знаком и единицей языка, образует ли фразеологическая подсистема особый уровень в языковой системе... в чем сущность перехода свободных речевых синтаксических построений во фразеологизмы. Вот круг «проклятых вопросов» того таинственного перехода количества в новое качество, которое обеспечивает языку возможность рационально-эмоционального членения-построения, познания-освоения реальной действительности» [Лебединская, 2001: 36].

Целью нашей работы является описание модели «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**», активно функционирующей в современном русском языке, например:

Я обернулся, гляжу – так и есть: огонь! Обступает со всех сторон, стеной идет за нами. Тут уж, знаете, не до ягод. *А. Некрасов. Приключения капитана Врунгеля*. Кроме того, им не до нас. *И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок*.

Эта модель устойчива и имеет богатые эмоционально-экспрессивные, оценочные возможности. Используя в своей речи такую модель, человек говорит о том, что у него нет времени обращать свое внимание на какой-либо объект.

Структурообразующим фактором коннотативного компонента модели «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**» является ее внешняя и внутренняя форма. Находясь на периферии фразеологического фонда русского языка, эта модель обладает воспроизводимостью, однако только ее часть отличается устойчивостью – частица **не**, предлог **до** и форма родительного падежа имени. Частица **не** в такой структурной модели реализует свое прямое значение и служит для выражения отрицания.

В языке предлоги имеют релятивное категориальное значение: «Под грамматической ролью релятивных единиц нами понимается способность оформлять подчинение имени существительного или местоимения другому слову в словосочетании и предложении и тем самым выражать различные отношения друг к другу тех предметов, действий, состояний и признаков, которые этими словами называются» [Шиганова, 2003: 40].

Лексический предлог **до** является непроизводным, многозначным; в свободном употреблении оформляет подчинение имени существительного или местоимения в форме родительного падежа другому слову в словосочетании и предложении: «Предлоги, не выполняя самостоятельной функции членов предложения, входят в состав членов предложения, так как осуществляют синтаксическую связь (значение их близко к значению падежа) и дифференцируют значения словоформ» [Шиганова, 2003: 42].

В данной модели значение предлога **до** синкретично: здесь он актуализирует два своих значения, которые накладываются друг на друга. Одно значение входит в субкатегорию объектности («употребляется при указании на объект»), второе – в субкатегорию обстоятельства с групповым значением времени («употребляется при указании на временные

отношения»). Г.А. Шиганова пишет: «Значение слова и фразеологизма обуславливается не только вневелингвистическими факторами, но и внутрилингвистическими, что проявляется в синтагматических связях слов и фразеологизмов. Эти связи реализуются в семантическом взаимодействии слов и фразеологизмов в конкретных контекстах» [Шиганова, 2003: 27]. В свободном употреблении для предлога необходима двусторонняя (правая и левая) синтаксическая связь, «то есть, соединяя две словоформы, предлог как грамматическая единица обращен к ним обеим, и для значения предлога важно соответствие лексическому значению управляемого существительного (связь справа) и управляющего слова, чаще всего глагола или имени (связь слева)» [Шиганова, 2003: 14]. Своеобразие модели «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**» состоит в том, что в контексте отсутствует обязательная для предлога сочетаемость слева. Это приводит к тому, что данная структура выполняет единственно возможную для нее синтаксическую функцию сказуемого в безличном предложении; становится способной управлять дательным падежом со значением семантического субъекта, сочетаться с наречием, грамматические категории наклонения и времени выражаются аналитически, отсутствие связки («нулевая связка») является показателем настоящего времени изъявительного наклонения. Например:

Но Бесу *было* уже не до него. *А. Ушаков. Крестные братья.* - Мама, мама, я все равно опаздываю, мне не до завтрака! Оля, милая, до вечера... Перекушу в городе, в кафе, - он поцеловал Олю. *Т. Тронина. Отблеск безумной звезды.*

Для описываемой модели характерно сочетание с дательным падежом имени существительного или личного местоимения, указывающего на лицо. Например:

Лужину было в общем-то не до них. *В. Войнович. Жизнь Чонкина.*

Высокая степень абстрактности непроизводного лексического предлога **до** способствует широкой сочетаемости с именами существительными, принадлежащими разным лексико-грамматическим разрядам, и с личными местоимениями в форме родительного падежа. Такие варьирующиеся компоненты описываемой модели не содержат в своем значении сему «время», а номинируют объект, на который не хватает времени. Например:

Автомобилу он включил, как только уселся за руль моей машины. Мне, например, сейчас *было* не до песен. В околошоковом состоянии

находились Сашка с матерью. Вадик клевал носом. *О. Вихлянцев. Контрольный выстрел.*

Аналитическая семантика данной модели обладает большой степенью отвлеченности. Устойчивые компоненты модели - частица **не**, предлог **до** и форма родительного падежа имени - в совокупности формируют значение «предельная занятость человека; отсутствие времени на кого-, что-либо; нежелание из-за отсутствия времени обращать внимание на кого-, что-либо; отсутствие интереса у кого-либо к кому-, чему-либо», поэтому данная структура имеет резко отрицательную коннотацию.

Несмотря на то, что в данной модели имена в форме родительного падежа могут варьироваться до бесконечности (они не являются устойчивыми компонентами, как в свободном сочетании), ее нельзя назвать свободной. Она является своеобразным проявлением аналитизма, несвойственного для русского языка.

Модель «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**» оказалась способной создавать на своей базе семантически неразложимые сочетания, что свидетельствует о ее динамизме. Об этом свидетельствует тот факт, что описываемая модель может включать в свой состав указательные местоимения в форме родительного падежа, обладающие большей степенью абстракции по сравнению с личными местоимениями, которые сохраняют указание на объект, на который не остается времени. С включением указательного местоимения в данную структуру происходит обобщение, в результате которого говорящий акцентирует внимание на том, что у него *совершенно* отсутствует свободное время и что он думает только о другом объекте, например:

В другое время Остап Бендер обратил бы внимание и на свежесрубленные, величиной в избу, балалайки, и на свернувшиеся от солнечного жара грампластинки, и на пионерские барабаны, которые своей молодцеватой раскраской наводили на мысль о том, что пуля – дура, а штык – молодец, - но сейчас ему *было не до того*. *И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок.*

Активность употребления модели «частица **не** + предлог **до** + местоимение **этого (того)**» привела к тому, что ее состав закрепился и стал воспроизводим в определенной речевой ситуации. Однако и здесь мы наблюдаем динамику развития данной модели, поскольку в целях экономии языковых средств стало возможным сокращение ее структуры за счет

отрицательной частицы **не**. В результате количественных изменений (сокращения компонентного состава) этой модели появляется новая синонимическая единица **до того (этого) (ли) кому-либо**, например:

- ...Степаныч, это свинство, тут такой заказ огромный... - занял Сашка. – Честное слово, до того ли мне сейчас! *Т. Тронина. Отблеск безумной звезды.*

Данная модель способна отражать смысл, значимый для человека – отсутствие времени, которое часто ценится на вес золота, а его отсутствие, неимение расценивается резко негативно. Все это и нашло отражении во внешней и внутренней форме данной модели.

Закрепление в изучаемой модели компонента «смех» в форме родительного падежа приводит к появлению качественно иной языковой единицы – фразеологизма **не до смеха (смеху) кому-либо**. Например:

- Мне, матушка, теперь не до смеху; зачем вы мою дочь при всем городе в ваш скандал замешали, вот зачем я приехала! *Ф. Достоевский. Бесы.*

Этот фразеологизм является узуальным, зафиксирован в словарях, отличается от названной модели постоянством состава, хотя и допускает варьирование компонента **смеха – смеху**, которое не разрушает целостного фразеологического значения.

Исследуемая фразеологическая единица **не до смеха (смеху)** приобрела категориальное значение недейственного, непроцессуального, качественного состояния; принадлежит к разряду номинативных фразеологизмов, является полнозначной, самодостаточной, знаменательной. В русском языке названный фразеологизм является многозначным: 1. Не время для шуток, веселья, забав (Конечно, теперь в этом никто не сомневается, и доказывать подобные истины значило бы навлечь на себя всеобщее посмеяние: но тогда, право, было не до смеху; ибо тогда даже и в Европе за подобные безбожные мысли угрожало инквизиторское аутодафе. *В. Белинский. Литературные мечтания*); 2. Кто-либо не расположен веселиться, шутить и т.п. (Признаюсь, отвечал я, при мысли об экзамене мне не до смеху. *А. Фет. Ранние годы моей жизни*).

Первое значение фразеологизма **не до смеха (смеху) кому-либо**, обозначая эмоционально-психическое состояние человека, наиболее близко по своему значению к модели, на базе которой оно сформировалось, так как содержит в своей структуре сему «отсутствие времени». На базе первого

значения возникает второе, в котором происходит угасание временной семы, а фразеологическая единица становится способной номинировать только внутреннее состояние человека.

Исследуемый фразеологизм обладает специфическим набором синтаксических грамматических свойств, в которых наблюдается влияние аналитизма, не свойственного русскому языку (аналитически выражает модальность, наклонение и время); самостоятельной синтаксической функцией сказуемого в безличном предложении, а также особыми синтаксическими свойствами, в частности способностью управлять именами в форме дательного падежа и сочетаться с наречиями. Наличие этих особенностей у фразеологизма способствовала исходная модель «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**», например:

Погоди, вот выйдешь замуж-то, так не до смеху будет... Востра больно! *Д. Мамин-Сибиряк. Дикое счастье.* - Э, молчи, Максимушка, не до смеху мне теперь, даже злость берет. *Ф. Достоевский. Братья Карамазовы.*

Исследуемая модель легла в основу еще одного фразеологизма – **не до шутки (шутки) кому-либо**, синонимичного фразеологической единице **не до смеха (смеху) кому-либо**, например:

-... Этой как будто самой не до шутки; посмотри, она не замечает публики. *И. Тургенев. Накануне.* - А я хочу в работники напроситься! На полставки возьмешь? - Мне сейчас не до шуток! – Он посмотрел долгим взглядом на девочку, и у Корюкиной сменилось лицо. *В. Потанин. Легкая.*

Исследуемые фразеологизмы **не до шутки (шутки) кому-либо**, **не до смеха (смеху) кому-либо**, как и исходная модель «частица **не** + предлог **до** + имя в **Род. пад.**», являются воспроизводимыми, устойчивыми, однако, в отличие от нее, имеют постоянный компонентный состав, допускающий варьирование, не разрушающее целостного фразеологического значения; они способны вступать в синонимические отношения и с другими фразеологическими единицами и иметь при этом общее понятие «кому-либо очень плохо, тяжело, отвратительно», например: *ад крошечный на душе, голова кругом, дальше некуда, деваться некуда, плохи дела, дело дрянь, душа не на месте, не по себе, не сладко, сердце не на месте, хоть в гроб ложись, хоть в петлю лезь, хоть пулю в лоб, хоть волком вой, хоть головой об стену, хоть караул кричи, хоть криком кричи, хоть ложись да помирай, хоть плачь, хоть расшибись* и др. Например:

- Беспокоится обо мне, какой-то порошок дает... старается развеселить меня. Ничего не помогает. На душе у меня ад кромешный. Новиков-Прибой. *Рассказ боцманмата.* – Звал? – спросила она и закурила. «Тоже нервы не железные, - с удовольствием подумал Аникей. – Как душа не на месте, сразу начинает дымить!» Е. Мальцев. *Войди в каждый дом.* - Скажи все же, а, - начал опять разговор Михаил. – Ведь знали, что вечно жить не будет, что близко уж. Вроде привыкнуть должны, а не по себе. В. Распутин. *Последний срок.* Весна нужна крестьянину / И ранняя и дружная, / А тут – хоть волком вой! / Не греет землю солнышко. / И облака дождливые, / Как дойные коровушки / Идут по небесам. Н. Некрасов. *Кому на Руси жить хорошо.*

Таким образом, модель «частица **не** + предлог **до** + имя в Род. пад.», став переходной ступенью между различными языковыми уровнями, находясь на периферии фразеологического строя языка, дала жизнь новым фразеологическим единицам, что в целом свидетельствует о том, что язык является живой системой, в которой активны динамические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебединская В.А. Сущность перехода свободных синтаксических образований во фразеологические единицы языка // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (вторые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 21-23 мая 2001 г. / Отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2001. – С. 36-37.

2. Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. – 306 с.

Содержание

Усачева Н.Б. (Курган)

Процессуальные фразеологизмы в научных исследованиях
В.А. Лебединской..... 5

Воинкова Ю.С. (Курган)

Субъектно-объектная характеристика процесса как основа
развития многозначности процессуальных фразеологизмов 7

Гончарова Н.В. (Курган)

Особенности расположения компонентов поэтических фразеологизмов
со значением лица модели субстантивного словосочетания
в стихотворениях О. Мандельштама..... 16

Жунусова Ж.Н., Гулиева С.С. (Астана)

Гендерные стереотипы в английской языковой картине мира 25

Иванова Е.А. (Курган)

Виды трансформаций фразеологизмов-наименований человека
по социальному признаку в газетно-публицистическом дискурсе
(на материале русского и английского языков) 30

Кабыш В.И. (Курган)

Функционирование фразеологических конверсивов..... 35

Ксенофонтова Л.В. (Курган)

Функционирование фразеологизмов и фразеоконструкций со значением
степени и полноты признака 43

Медведева Н.А. (Курган)

Составные наименования учреждений и предприятий с компонентом
«дом» в русской ономастической системе 51

Ратушная Е.Р. (Курган)

Функционирование категории числа
фразеологизмов-антропонимантов 57

Соколова А.А. (Тюмень)

Развитие многозначности у процессуальных фразеологизмов,
выражающих отношение части к целому 60

Туркина Б.В. (Курган)

Индивидуально-авторские фразеологизмы в структуре языковой
личности (на материале произведений В. Маяковского)..... 68

Усачева Н.Б., Черняк Н.М. (Курган)

Функционирование модальных единиц в романе М.А. Булгакова

«Мастер и Маргарита» 71

Фёдорова К.Л. (Курган)

Английские фразеологизмы с компонентами-метеонимами группы

агрегатных состояний воды: «rain», «fog», «snow» 78

Шведова Н.В. (Курган)

Модель «частица НЕ + предлог ДО + имя в род. пад.» в современном

русском языке 81

ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Сборник материалов
региональной научно-практической конференции

В авторской редакции

Подписано в печать
Печать трафаретная
Заказ

Формат 60*84 1/16
Усл.-печ. л. 5,6
Тираж

Бумага тип № 1
Уч.-изд. л. 5,6
Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.